

344
9 СЕН. 1912

ЦЕРКОВНАЯ

БИБЛИОТЕКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 36

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

8 сентября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВЪЛЧЕНІЯМИ.

1912 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ И ОДОБ-
РЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ
И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ.

На подлинномъ Собственною Его Император-
скаго Величества рукою написано:

«**БЫТЬ ПО СЕМУ.**»

Яхта «Штандартъ»,
въ Балтійскомъ Портѣ,
25-го іюня 1912 года.

Скрѣшилъ: Государственный Секретарь
Крижановскій.

**ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕН-
НЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАР-
СТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ**

объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на ремонтъ и реставрацію Большого Успенскаго собора и колокольни Ивана Великаго въ городѣ Москвѣ.

1. Отпустить изъ средствъ Государственнаго Казначейства на ремонтъ и реставрацію Большого Успенскаго собора и колокольни Ивана Великаго въ городѣ Москвѣ не свыше восьмисотъ девяноста пяти тысячъ шестисотъ двѣнадцати рублей, въ томъ числѣ: въ 1912 году—двѣсти двадцать три тысячи девятьсотъ три рубля, въ 1913 году—двѣсти двадцать три тысячи девятьсотъ три рубля, въ 1914 году—двѣсти двадцать три тысячи девятьсотъ

три рубля и въ 1915 году—не свыше двухсотъ двадцати трехъ тысячъ девятьсотъ трехъ рублей.

II. Означенный въ отлѣлѣ 1 расходъ въ 1912 году отнестись отъ назначеній по даемыхъ сбереженій отъ назначеній по государственной росписи расходовъ на 1912 годъ.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Указомъ Нашимъ, въ 8-й день іюня сего года Правительствующему Сенату даннымъ на основаніи статьи 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ (свод. зак. т. I, ч. I, изд. 1906 г.), Мы повелѣли: занятія Государственной Думы прервать 9 іюня 1912 года, впредь до изданія Указа Нашего о назначеніи выборовъ въ Государственную Думу и времени ея созыва въ новомъ составѣ.

Нынѣ, за наступленіемъ срока для производства новыхъ выборовъ въ Государственную Думу въ виду истечения полномочій членовъ Думы нынѣшняго состава, повелѣваемъ:

I. Государственную Думу третьяго созыва распустить.

II. Новые выборы въ Государственную Думу произвести, начиная съ 10 сентября текущаго года, и

III. Государственную Думу въ новомъ составѣ созвать 15 ноября сего 1912 года.

Правительствующій Сенатъ не оставить учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Москвѣ.
29-го августа 1912 года.

Скѣрили: Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь *В. Боловцовъ.*

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 11-го августа 1912 года за № 54, назначены: экстраординарный профессоръ Киевской духовной академіи, докторъ церковной исторіи, коллежскій совѣтникъ Скабалановичъ — ординарнымъ профессоромъ той же академіи, по кафедрѣ догматическаго богословія, съ 7-го іюня; старшій секретарь Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ Житецкій и старшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій совѣтникъ Лѣсковъ — членами Общаго Присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, оба съ 24-го іюля, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 18 августа 1912 г. за № 55, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначенъ причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія коллежскій совѣтникъ Поляскій — постоянно присутствующимъ членомъ Учебнаго Комитета при Свя-

тѣйшемъ Синодѣ, съ 17 мая, съ оставленіемъ его причисленнымъ къ названному Министерству; оставленъ за штатомъ экстраординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, по кафедрѣ общей гражданской исторіи, магистръ богословія, коллежскій совѣтникъ Дьяконовъ, съ 29-го іюля 1911 г., по случаю упраздненія означенной кафедры.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 26 августа 1912 г. за № 56, объявлена Высочайшая благодарность вице-директору Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительному статскому совѣтнику Павлу Исполотову за труды по Высочайше учрежденной междувѣдомственной комиссіи для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ юбилейными торжествами Отечества войны.

* *

Его Императорскому Величеству по всеподданѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о вѣрноподданническихъ чувствахъ, выраженныхъ въ телеграммахъ — а) преосвященнаго Холмскаго отъ 20 августа сего года по случаю выдѣленія Холмщины изъ состава бывшаго Царства Польскаго и б) преосвященнаго Калужскаго изъ Мосальска отъ 19 того же августа по случаю открытія въ с. Путогинѣ, Мосальскаго уѣзда, второклассной школы съ курсами для десятиклассовъ, благоудно было, въ 22 день августа сего года, въ Петергофѣ, 1) по содержанию первой телеграммы — Всемило-стивѣйше повелѣтъ объявить преосвященному Холмскому и населенію Холмской епархіи Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность за высказанныя чувства и выразить твердую увѣренность въ томъ, что русское населеніе Холмщины и впредь, какъ и прежде, будетъ крѣпко стоять за Вѣру,

Царя и Отечество, и 2) по содержанию второй телеграммы — Всемилостивѣйше повелѣть объявить всѣмъ присутствовавшимъ на торжествѣ открытія школы лицамъ, преосвященному Калужскому, Калужскому губернскому предводителю дворянства Булычову, председательствующему въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерею Павлу Соколову и председателю Калужскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерею Алексію Преображенскому Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность и, сверхъ сего, Монаршую признательность надворному совѣтнику Тузову за щедрый даръ его въ пользу второклассной въ с. Путогинѣ школы, — этого новаго разсадника религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духъ ученія православной Церкви.

Упомянутыя телеграммы были составлены въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

1) «Холмская Русь въ лицѣ многочисленно собравшихся въ городѣ Холмѣ духовенства, представителей власти и народа, при участіи сосѣднихъ архипастырей — Михаила, архіепископа Гродненскаго и Брестскаго, и Владиміра, епископа Бѣлостокскаго, чувствуя своего архипастыря за его труды по выдѣленію Холмщины изъ предѣловъ бывшаго Царства Польскаго, просить ваше высокопревосходительство повергнуть къ столамъ обожаемаго Монарха, какъ главнаго виновника свободы, счастья и спасенія Холмщины, ея чувства вѣрноподданнической преданности и безграничной благодарности. Весь Холмскій русскій народъ объединяется въ горячей молитвѣ, да хранитъ Господь на многія лѣта Своего возлюбленнаго Помазанника — Освободителя Холмщины, на счастье и славу великой русской земли. *Евлодій*, архіепископъ Холмскій съ епархіальнымъ духовенствомъ и паствой».

2) «Сегодня въ селѣ Путогинѣ, Мо-

сальскаго уѣзда, послѣ совершенной литургіи, открыта второклассная школа съ курсами для десятичниковъ. Для школы надворнымъ совѣтникомъ Тузовымъ, при пособіи отъ казны въ 30.000 рублей, построено обширное прекрасное зданіе, стоящее свыше 80.000 рублей, и пожертвованъ капиталъ въ 30.000 рублей на обезпеченіе школы содержаниемъ. Сообщая о семъ вашему высокопревосходительству, усердно просимъ доложить о радостномъ событіи Его Императорскому Величеству вмѣстѣ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ любви и преданности всѣхъ присутствующихъ на торжествѣ Царю-Батюшкѣ и Матушкѣ-Царицѣ. *Тузозъ*, епископъ Калужскій, Калужскій губернский предводитель дворянства *Булычовъ*, председательствующій въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей *Павелъ Соколовъ*, председатель Калужскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, ректоръ семинаріи протоіерей *Алексій Преображенскій*».

* *

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Всемилостивѣйше благоугодно было въ 22-й день августа сего года, въ Петергофѣ, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ послужили:

1) по случаю приближающагося 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома: отъ а) преосвященнаго епископа Глазовскаго Павла, сообщившаго, что причтъ, староста и прихожане Николаевской церкви с. Шестакова, Слободскаго уѣзда, Вятской епархіи, приобрѣли въ приходскую церковь колоколъ, вѣсомъ въ 247 п. 38 ф.; б) преосвященнаго Саратовскаго, увѣдомившаго, что причтъ, староста, церковно-приходское попечительство и прихожане Покровской церкви с. Мордовскаго Карая, Балашовскаго уѣзда, Саратовской епархіи, на приходскомъ сходѣ 3 мая текущаго года постановили:

1) устроить въ приходскомъ храмѣ два придѣла во имя св. Николая Чудотворца и св. Алексія, митрополита Московскаго, 2) соорудить въ храмѣ иконы Святыхъ, соименныхъ Царствовавшимъ на Всероссійскомъ Престолѣ Особамъ, и 3) построить двухклассную церковно-приходскую школу;

2) отъ преосвященнаго Волынскаго, сообщившаго, что прихожане церкви с. Головицки, Новоградволынскаго уѣзда, Волынской епархіи, рѣшили—а) въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома соорудить въ приходскую церковь иконостасъ и б) въ память исполнившагося церковнаго совершенствія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича приобрести въ приходскую церковь дѣнную копію Почаевской иконы Божіей Матери;

3) отъ преосвященнаго Кишиневскаго, увѣдомившаго, что прихожане Свято-Успенской церкви с. Старыхъ Теленешть, Оргѣвскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, въ ознаменованіе исполнившагося 100-лѣтія со дня присоединенія Бессарабіи къ Россіи построили въ названномъ селѣ близъ дороги часовню съ иконою въ ней св. Николая Чудотворца;

4) отъ преосвященнаго епископа Бѣлостокскаго Владимира и настоятеля Яблочинскаго Свято-Онуфріевского монастыря, архимандрита Серафима, телеграммою изъ Ленчицы отъ имени многочисленныхъ богомольцевъ—жителей Холмско-Подляшской Руси, въ первый разъ собравшихся 20 іюля сего года на престольный праздникъ въ киновію—отдѣленіе Яблочинскаго монастыря, просившихъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ ихъ глубокой безграничной благодарности за выдѣленіе Холмщины изъ состава бывшаго Царства Польскаго и готовности положить жизнь свою за Царя—Отца Холмщины;

5) отъ преосвященнаго Гродненскаго, просившаго по случаю Всемилостивѣйшихъ пожалованій отъ Монаршихъ щедротъ денежныхъ средствъ на построеніе церквей—кладбищенской гор. Гродны, Волковской и Великоберестовицкой, Гродненской епархіи, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ причтовъ и прихожанъ названныхъ церквей;

6) отъ преосвященнаго Тверскаго, просившаго по случаю освященія новаго придѣла въ церкви с. Архангельскаго-Чашникова, Зубцовскаго уѣзда, Тверской епархіи, на построеніе коего Его Императорскому Величеству въ 20-й день марта 1909 года Всемилостивѣе благо-

удно было пожаловать отъ Монаршихъ щедротъ 1000 руб., повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ причта и прихожанъ названной церкви и

7) отъ благочиннаго протоіерея Петра Быстрякова и приходскаго совѣта Троицкой Изсадской церкви, Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской епархіи, телеграммою изъ Новой Ладоги отъ 20 сего августа, по случаю освященія названной церкви, украшенной въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома живописью на собранныя прихожанами средства въ суммѣ 3000 р., просившихъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ любви и преданности прихожанъ Троицкой Изсадской церкви.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 8 — 22 августа 1912 года за № 6950, по поводу Высочайшей Его Императорскаго Величества отмітки о томъ, что какъ учебно-окружнымъ начальствомъ, такъ и лицами, коимъ ввѣренъ непосредственный надзоръ за учебными заведеніями въ краѣ, обращается особое вниманіе на религіозно-нравственную и патриотическую сторону воспитанія учащихся.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 іюня 1912 года за № 5928, по поводу Высочайшей Его Императорскаго Величества отмітки, послѣдовавшей на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Иркутскаго генераль-губернатора за 1910—1911 годы противъ свидѣтельства генераль-губернатора о томъ, что какъ учебно-окружнымъ начальствомъ, такъ и лицами, коимъ ввѣренъ непосредственный надзоръ за учебными заведеніями въ краѣ, обращается особое вниманіе на религіозно-нравственную и патриотическую стороны воспитанія учащихся. Приказали: По Высочайшему повелѣнію въ

Совѣтъ Министровъ внесенъ всеподданнѣйшій отчетъ Иркутскаго генераль-губернатора за 1910 — 1911 годы. Въ отчетѣ этомъ противъ свидѣтельства генераль-губернатора о томъ, что какъ учебно-окружнымъ начальствомъ, такъ и лицами, коимъ ввѣренъ непосредственный надзоръ за учебными заведениями въ краѣ, обращается особое вниманіе на религіозно-нравственную и патриотическую стороны воспитанія учащихся, Высочайше отмѣчено: «Такъ и слѣдуетъ». О сей Высочайшей Его Императорскаго Величества отмѣткѣ управляющій дѣлами Совѣта Министровъ, по порученію Совѣта, сообщилъ Г. Оберъ-Прокурору, а Г. Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: воспользовавшуюся на отчетѣ Иркутскаго генераль-губернатора Высочайшую Его Императорскаго Величества отмѣтку принявъ къ свѣдѣнію, напечатать о ней во всеобщее свѣдѣніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

—
 Опредѣленіями Святѣйшаго
 Синода:

II. Отъ 21 — 27 августа 1912 года за № 7271, постановлено: миссіонера Тобольской центральной миссіи священника Ефрема Елисева назначить исправляющимъ должность епархіальнаго противомусульманскаго миссіонера-проповѣдника Туркестанской епархіи.

III. Отъ 27 — 28 августа 1912 года за № 7428, постановлено: назначить преподавателя Саратовской духовной семинаріи іеромонаха Нифонта (Оумина) на должность смотрителя Петровскаго духовнаго училища.

IV. Отъ 23 — 28 августа 1912 года за № 7425, постановлено: освободить ректора Костромской духовной семина-

ріи протоіерея Чекана отъ должности предсѣдателя Костромскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и назначить на таковую должность викарія Костромской епархіи, епископа Кинешемскаго Арсенія.

V. Отъ 8—27 августа 1912 года за № 7097, постановлено: утвердить въ должностяхъ штатныхъ членовъ Саратовской духовной консисторіи каедральнаго протоіерея Саратовскаго Александро-Невскаго каедральнаго собора Петра Позднева и настоятеля Срѣтенской церкви г. Саратова, священника Михаила Степанова.

VI. Отъ 14—24 августа 1912 года за № 6992, постановлено: предсѣдателя Великоустюжской уѣздной земской управы коллежскаго асессора Александра Быстрова, какъ оказавшаго особые заслуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ Великоустюжскаго уѣзда.

—
 Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго
 Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 августа 1912 года, за № 15, опредѣляются кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской — Смирновъ на должность учителя русскаго языка въ Тотемское духовное училище и Нестеровъ на должность четвертаго помощника инспектора въ Тульскую духовную семинарію; Московской — Телятьевъ на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Благовѣщенскую духовную семинарію и Вавресюкъ на должность преподавателя логики, психологии, философіи и дидактики въ Благовѣщенскую духовную семинарію; Кіевской — Оксіюкъ и. д. доцента, по 2-й кафедрѣ патрологій въ Кіевскую духовную академію и Казанской — Успенскій на должность помощника инспектора въ Казанскую духовную семинарію (Смирновъ съ 7-го іюля, Оксіюкъ (по опредѣленію Святѣйшаго С-

нода), Нестеровъ, Успенскій, Телятьевъ и Ваврескѣ съ 16-го августа 1912 г.).

Назначаются: причисленный въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода **Георгіевскій** на должность помощника смотрителя въ Симбирское духовное училище и преподаватель Кіевской духовной семинаріи **Пальмовъ** и. д. доцента, по кафедрѣ церковной археологіи въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, въ Кіевскую духовную академию (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода) **Георгіевскій** съ 4-го іюля и **Пальмовъ** съ 16-го августа 1912 г.).

Перемѣщаются: помощникъ инспектора Кіевской духовной семинаріи **Чернецкій** на должность преподавателя латинскаго языка въ ту же семинарію; учителя духовныхъ училищъ: Старооскольскаго — **Розановъ** на должность помощника инспектора въ Смоленскую духовную семинарію и Арзамасскаго — **Великановъ** на должность помощника смотрителя въ Арзамасское духовное училище; преподаватель Костромской духовной семинаріи **Весновскій** на должность преподавателя географіи и гражданской исторіи въ Минское женское училище духовнаго вѣдомства; помощники смотрителя духовныхъ училищъ: Перервинскаго — **Протопоповъ** на должность помощника смотрителя въ Дмитровское духовное училище, Дмитровскаго — **Никольскій** на должность помощника смотрителя въ Перервинское духовное училище и Симферопольскаго — **Георгіевскій** на должность учителя ариѳметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Солигаличское духовное училище; преподаватель Самарскаго епархіальнаго женскаго училища **Соковнинъ** на должность учителя русскаго языка въ параллельные классы Нижегородскаго духовнаго училища, съ предоставленіемъ ему уроковъ географіи въ параллельныхъ классахъ того же училища, и инспекторъ Черниговской духовной семинаріи **Чрединъ** на должность смотрителя въ Архангельское духовное училище (**Весновскій** съ 29-го іюля, **Протопоповъ** и **Никольскій** (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода) со 2-го, **Соковнинъ** съ 7-го, **Георгіевскій** и **Великановъ** (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 10-го, **Чрединъ** (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 12-го, **Чернецкій** и **Розановъ** съ 16-го августа 1912 г.).

Увольняется помощникъ инспектора Якутской духовной семинаріи **Никифоровъ** отъ означенной должности, за перемѣщеніемъ его на службу по епархіальному вѣдомству съ 1-го іюня 1912 г.).

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ С.-Петербургской Синодальной типографіи и въ типографіи Почаево-Успенской лавры въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1912 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ С.-Петербургской.

Символь вѣры, церк. печ., на открытомъ листѣ.

Десять заповѣдей, церк. печ., на открытомъ листѣ.

Евангеліе, гражд. печ., 32 д. л.: отъ Маттея, Марка, Луки и Іоанна.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія, т. III-й (1746—52 г.).

Азбука для обученія отроковъ церк. и гражд. чтенію, въ 16 д.

Новый Заветъ, церк. печ., 8—16 д.

Библия, гражд. печ., 8 д.

Отдѣльныя части: ч. 1-я, ч. 2-я, ч. 5-я.

Часословъ учебный, церк. печ., 8 д.

Краткій молитвословъ, гражд. печ., въ 32 д.

Псалтирь учебная, церк. печ., 8 д.

Программы духовныхъ семинарій.

по общительному богословію.

- ученію о русскомъ расколѣ.
- физикѣ.
- философіи.
- исторіи русской Церкви.
- священному Писанію.
- исторіи гражданской.

б) Въ Почаево-Успенской лаврѣ.

«Почаевскій Листокъ» — журналъ, выходящій два раза въ недѣлю съ приложеніями къ нему подъ названіемъ «Союзная библіотека» съ № 1 по № 47 включит.

«Русскій Инокъ» — двухнедѣльный журналъ съ приложеніями съ № 1 по № 12 включительно.

«Волинская Земля» — ежедневная газета безъ приложеній, выходящая съ 1 апрѣля 1912 года, съ № 1 по № 72 включительно.

Общепотребительныя молитвы, — листокъ въ количествѣ 1000 экземпляровъ.

Союзная наука, изд. 4, въ $\frac{1}{16}$ долю, 34 стр., въ количествѣ 7.000 экземпляровъ.

«Нило-Сорская пустынь», — отдѣльный оттискъ изъ журнала «Русскій Инокъ», въ колич. 35 экземпляровъ.

Польскіе документы о Почаево-Успенской лаврѣ въ количествѣ 320 экз.

Союзный катехизисъ въ количествѣ 3.500 экз.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 36

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

8 сентября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1912 года.

Р Ѣ Ч Ъ

ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННАГО АРСЕНІЯ, АРХІЕПИСКОПА НОВГОРОДСКАГО И СТАРОРУССКАГО,

произнесенная въ Софійскомъ соборѣ предъ молебномъ въ день столѣтняго юбилея
Бородинской битвы 26 августа 1912 года.

ЗАВѢТЫ ПРЕДКОВЪ.

Дорогіе сограждане!

Нынѣ вся Россія, а вмѣстѣ съ нею и мы торжественно вспоминаемъ столѣтній день славной Бородинской битвы и Отечественной войны. Всѣмъ памятна година нашествія «двадцати языковъ» на Россію, памятны отдѣльные случаи изъ этой войны, и они передаются изъ устъ въ уста, изъ рода въ родъ.

Нашему воображенію представляются страшныя тучи иноземныхъ полчищъ, несущіяся на Россію; мы видимъ и слышимъ молніи и громы, разражающіяся надъ нею, видимъ зарево пожаровъ, истребляющихъ наши города и веси, потоки крови русской, увлажжающей отечественную землю; слышимъ вопль, рыданіе и стоны, несущіеся по всему ея пространству; видимъ паденіе и уничтоженіе нашей первопрестольной столицы, разрушеніе и поруганіе отече-

ственныхъ храмовъ. Сердце содрогается и теперь по прошествіи ста лѣтъ отъ той ужасной години. Пробыль, казалось, послѣдній часъ для нашего возлюбленнаго Отечества... Но наряду съ этимъ и свѣтлыя воспоминанія радуютъ наши души. Вотъ разразилась новая гроза, только уже не надъ нами, а надъ нашими врагами. Предъ нами возстаетъ картина бѣгства Наполеона, считавшагся до сихъ поръ непобѣдимымъ, пораженія его арміи подъ Вязьмой, Краснымъ, Малоарславецемъ, а тамъ—гибельная Березина, поглотившая въ своихъ полюбленнѣлыхъ водахъ остатки разбитой арміи. Мы видимъ эту недавно гордую и великую армію, превратившуюся въ безоружную толпу бѣглецовъ, голодныхъ, холодныхъ, преслѣдуемыхъ во снѣ и наяву страхомъ грознаго мщевія отъ раздраженнаго народа, полунагихъ, едва прикрытыхъ

ковскими поповами или лѣтними женскими уборами, покидавшихъ знамена при одномъ появленіи казаковъ, бросавшихъ оружіе передъ нашими поселянами, даже предъ поселянками. Такъ поразительны до противоположности начало и конецъ этой войны. Вообще же Отечественная война представляетъ столько чрезвычайныхъ явленій, до такой степени отличается она отъ всѣхъ другихъ войнъ, такъ поражаетъ сложностью причинъ результата, что ее, по всей справедливости, слѣдуетъ признать особенно поучительною, и не только со стороны военно-исторической и политической, но и со стороны духовной и нравственной, на которой мы и остановимъ свое вниманіе.

Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ состоитъ источникъ силы, проявившейся въ настоящей войнѣ, послѣдствіемъ чего было спасеніе нашего Отечества и пораженіе двадцати языкъ?

Мы, русскіе люди, должны помнить, что побѣда, увѣнчавшая въ Отечественную войну великою славою знамена нашей арміи и честь русскаго имени, досталась потому, что Русь была крѣпка вѣрой въ милость Божию, сильна преданностью своему Самодержавному Монарху и своимъ историческимъ, народнымъ, бытовымъ завѣтамъ.

Вѣру въ милость Божию, явленную въ событіяхъ этой войны и въ славномъ окончаніи ея, засвидѣтельствовалъ самъ верховный вождь русскаго народа Императоръ Александръ I въ своей рѣчи къ Московскому дворянству, при посѣщеніи Москвы, въ 1814 году. Онъ между прочимъ говорилъ: *«Конечно, мы прославились предъ всеми народами. Съ Россіею вмѣстѣ мы спасли и Европу. Впрочемъ, мы не должны это присваивать себѣ. Все совершилось отъ Бога. Одинъ Богъ силенъ былъ сдѣлать, что мы презошли всѣхъ славою»*. Этою вѣрою проникнуть былъ и весь русскій народъ, особенно послѣ того, какъ страшная грозная туча охватила насъ своими ужасами, когда запылали наши села, рушились наши башни и стѣны, ко-

гда врагъ все сметалъ на своемъ пути, и его непобѣдимый мечъ вонзался все глубже въ самое сердце Россіи. Справедливо видя въ этомъ наказаніе Божіе за наше нечестіе и пороки, за невѣріе и безбожіе, которые въ то время, подъ вліяніемъ иноземцевъ, достигли было въ Россіи до ужасающей степени, сыны Россіи, съ чувствами искренняго раскаянія и со слезами, обратились къ Господу, воззвали къ Нему единымъ сердцемъ и устами о помощи, которая и не посрамила ихъ упованія. Господь умудрилъ нашихъ вождей, подкрѣпилъ нашихъ воиновъ, подвигъ за насъ самыя стихіи природы, — и гордый врагъ стремглавъ бѣжалъ изъ Россіи или легъ когтями въ ея сѣняхъ. Русское оружіе покрылось новою, величайшею славою предъ лицомъ цѣлаго міра. Поистинѣ мы видѣли и испытали на себѣ, что *его же любить Господь, наказуетъ* (Евр. 12, 6); что онъ наказалъ насъ, какъ Отецъ, и помиловалъ, какъ Отецъ, что Онъ *удиви* въ насъ *милость Свою* (Псал. 30, 32) и любовь Свою предъ всѣми народами земли.

Другимъ источникомъ силы, сокрушившей вражескую армію и сохранившей невредимой цѣлость государства, былъ крѣпкій союзъ любви между подданными и Государемъ, въ которомъ они видѣли, нѣжнаго отца своего и мудраго, неуспянаго руководителя. Эта любовь съ особенной силою проявилась, когда Императоръ во время войны посѣтилъ Москву. Онъ не могъ еще принести ей никакой доброй вѣсти о какихъ-нибудь успѣхахъ. Онъ могъ только призывать народъ къ новымъ жертвамъ, требовать всего напряженія, единенія. Онъ раскрылъ народу свою истерзанную душу. И народъ понялъ душевное настроеніе своего Царя — Москва всѣхъ сословій окружила своего Царя единодушнымъ порывомъ любви, и Онъ здѣсь увидѣлъ несокрушимое единеніе свое съ народомъ. Самъ народъ тутъ почувствовалъ всю безмѣрную силу своего единенія съ Царемъ, и эти дни царскаго посѣщенія

Москвы яркимъ свѣтомъ надежды озарили будущее. Царь не могъ принести Москвѣ радостныхъ вѣстей, но уѣхалъ съ радостною вѣстью о томъ, что едино Россія съ Царемъ, а потому едина и внутренне, а потому полна силъ выйти побѣдно изъ какихъ бы то ни было опасностей и испытаний. Императоръ Александръ теперь особенно почувствовалъ, что народъ пойдетъ съ нимъ и готовъ на всѣ жертванія для окончательнаго истребленія врага, дерзко оскорбившаго святую Русь и онъ не обманулся въ любви народа. Еще вначалѣ, когда Государь рѣшилъ быть походу русской арміи въ непріятельскую землю для низложенія Наполеона, въ народѣ не проявилось ни малѣйшаго неудовольствія и не было отказа ни въ рекрутахъ, ни въ средствахъ для веденія войны. Главные начальники войска затруднялись лишь въ одномъ: гдѣ размѣстить ту великую народную силу, которая по призыву Государя привалила на пополненіе убыли въ арміи и на образованіе новыхъ резервныхъ армій? А теперь, когда Государь пригласилъ народъ къ всеобщему возстанію противъ врага, всѣ возстали на защиту родной земли. Всѣ приняли къ сердцу слова Его знаменитаго манифеста, гдѣ онъ, между прочимъ, говорилъ: *«Да встрѣтитъ онъ (непріятель) въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Памфила, въ каждомъ гражда-нинѣ—Минина. Благородное дворянское слово! Ты во всѣ времена былъ спасителемъ Отечества. Святыиши Синодъ и духовенство! Вы всегда теплыми своими молитвами призывали благодать на главу Россіи. Народъ русскій! Храброе потомство славянъ! Ты неоднократно сокрушала зубы устремлявшимся на тебя львовъ и тигровъ. Соединитесь всѣ: съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ»*.

Всѣхъ воодушевляла любовь къ Родинѣ, и это святое чувство явилось новою силою, подвинувшею русскій народъ на сокру-

шеніе врага. Она объединила всѣ классы народа, и предъ этимъ чувствомъ любви падали ницъ и «свои» интересы, и «классовый антагонизмъ». Врагъ угрожалъ не дворянству, не духовенству, не купцамъ и мѣщанамъ, не крестьянамъ. Онъ угрожалъ *Отечеству*, онъ угрожалъ тому, что было въ «классовыхъ интересахъ» и было одинаково дорого воину, священнику, купцу и пахарю, привилегированному дворянину и крѣпостному мужику. Во всѣхъ заговорилъ *русскій, сынъ одного Отечества*, и всѣ стали не за себя и свои интересы, а за общую Мать-Родину. Никто тогда не допускалъ, чтобы можно было не любить свою Родину. Всѣ сознавали, что человѣкъ, не чувствующій любви къ Родинѣ, не защищающій ее отъ нашествія враговъ, не жертвующій собой и всѣмъ достояніемъ для обороны государства,—является измѣнникомъ Отечества, заслуживающимъ общее презрѣніе. Такое святое чувство, сливающее людей, творящее одинаковыми членовъ всѣхъ классовъ, превращаетъ каждаго *человѣка въ героя*. Такимъ героизмомъ во имя любви къ Родинѣ были проникнуты весь народъ. Этотъ героизмъ и создалъ священную память двѣнадцатаго года, общую вѣковую драгоценность русскихъ. И чѣмъ сильнѣе бужевала гроза нашествія, чѣмъ болѣе, казалось, ослабѣвали наши силы, чѣмъ тяжелѣе становились наносимые удары, тѣмъ ярче разгоралось это спасительное чувство любви къ падающей Родинѣ. Послѣ каждаго удара страна только сильнѣе спланивалась, выдвигала новыя и новыя силы, и пожаръ Москвы былъ истиннымъ символомъ общаго настроенія—лучше истребить все свое, но не покориться, не сдаться. Послѣ этого, извѣстно, схлынула грозная бѣда, и вѣчная слава засіяла надъ землей народа, готового отдать жизнь и имущество за Родину. Мужество народнаго отпора превозмогло гордость насилія, и святое дѣло обороны Отечества увѣчалось безпримѣрнымъ успѣхомъ, благодаря великой милос-

сти Творца Зиждителя и Побѣдодавца къ народу, явившемуся крѣпость духа въ годину тяжкой опасности.

Итакъ, вѣра въ милость Божию, любовь къ Царю и Родинѣ,—вотъ тѣ силы, которыя сохранили цѣлость нашего государства въ страшные, но и славные дни Отечественной войны.

Какой же теперь лежитъ долгъ на насъ—потомкахъ, празднующихъ нынѣ священную память 1812 года? Какія радостныя вѣсти о себѣ принесемъ мы на могилы нашихъ предковъ? Восхищаясь подвигами, стяжавшими неуваждаемую славу нашимъ предкамъ, мужественно боровшимся за честь, достоинство и независимость Родины, являемся ли мы преемственными наслѣдниками этой славы и носителями завѣтовъ, одушевлявшихъ героев Отечественной войны въ кровавыхъ битвахъ съ врагомъ? Будемъ помнить завѣты нашихъ предковъ и слѣдовать ихъ примѣру. Будемъ подражать вѣрѣ нашихъ предковъ и упованію на Его милость. Предки наши, современники и свидѣтели кровавыхъ событій двѣнадцатаго года, ясно поняли нравственный урокъ, какой преподавалъ тогда людямъ Господь воинства, и чистосердечно исповѣдали въ трогательной молитвѣ, которая доселѣ читается Церковію и будетъ услышана нами нынѣ, что Онъ посѣтилъ тогда жезломъ неправды наши и, наказавъ насъ вмаѣ, вскорѣ ущедрилъ насъ, якоже Отецъ сыновъ, да обратимся къ Нему всеѣмъ сердцемъ и да пребудемъ навсегда утверждены въ Немъ сыновнимъ страхомъ, вѣрою и любовью.

Будемъ помнить о той беззавѣтной любви и преданности къ Государю, какія являлъ народъ въ эту тяжелую годину, видя въ немъ своего спасителя. Только мощнымъ единеніемъ народа съ Царемъ создалась та могучесть, которая отразила нашествіе наполеоновскихъ полчищъ.

Воспитаемъ въ себѣ и въ дѣтяхъ нашихъ ту священную любовь къ родинѣ, которая зажигаетъ огонь въ крови, будить

народное сознаніе и двигаетъ людей къ подвигамъ блестящаго, самоотверженнаго мужества на защиту ея. Будемъ помнить, что мужественные предки передали намъ нашу Русь-матушку возвеличенную надъ всеѣми народами, и на насъ лежитъ священный долгъ поддержать это величіе нелицемѣрнымъ служеніемъ, искреннею любовью и безпредѣльною преданностію своей матери Родинѣ—Россіи.

Исполненіемъ всеѣхъ этихъ завѣтовъ мы покажемъ, что память 1812 года для насъ священна и что не страшны намъ испытанія, какія бы ни посѣтили насъ.

НА БОРОДИНСКОМЪ ПОЛѢ ¹⁾.

*Пожену враги моя и постигну я,
и не престану, дондеже скончатся
сѣ (Псал. XVII, 38).*

Есть въ Священномъ Писаніи, въ псалмахъ царя-воителя и царя-пророка слова, которыя сегодня, на этомъ полѣ брани Бородинской, сами собой встаютъ въ сознаніи: «Пожену враги моя и постигну я, и не престану, дондеже скончатся». Воспоминается царь-воитель, воитель вынужденный — кроткій Александръ Благословенный, во имя Божіе поднявшій оружіе противъ другого царя, хищеніемъ взявшаго престоль, царя-воителя и насильника Наполеона. Воспоминается Бородинская побѣда русскаго воинства, — побѣда, учитываемая не количествомъ войскъ, не состояніемъ арміи, не отступленіемъ или наступленіемъ, а неизбѣжнымъ внутреннимъ нравственнымъ сознаніемъ армій и ихъ вождей: въ этомъ смыслѣ, вполнствіи самъ Наполеонъ, вспоминая ужасы Бородина и эту битву народовъ, говорилъ, что «русскіе приобрѣли тогда право быть непобѣдимыми». «Французское нашествіе, говоритъ одинъ прославленный писатель,

¹⁾ Сказано на Бородинскомъ полѣ за всенощнымъ бдѣніемъ 25-го августа 1912 г.

послѣ Бородино, какъ разъяренный звѣрь, получившій въ своемъ разбѣгѣ смертельную рану, чувствовало свою гибель»; — «оно не могло остановиться, оно еще въ силахъ было докатиться до Москвы, но тамъ оно нашло гибель, истекая кровью отъ смертельной, нанесенной въ Бородино раны», — и только этимъ можно объяснить уныніе Наполеона въ Москвѣ, страстное и настойчивое исканіе имъ мира, постоянныя письма о томъ Императору Александру и, наконецъ, въ сущности, безпричинное бѣгство изъ Москвы.

Вспоминается настойчивость Императора Александра I, даже несвойственная кроткому и мягкому его характеру, настойчивость въ преслѣдованіи врага чрезъ всю Европу, даже до вратъ и улицъ Парижа: «не престану, дондеже скончаются», какъ бы звучить въ его устахъ приведенное нами слово царя Давида. Онъ шелъ все впередъ и впередъ, вопреки свойствамъ своего характера, какъ бы ведомый и побуждаемый какою-то высшею силой... Это преслѣдованіе, это — «постигну я», начинается именно отъ Бородинскаго поля.

Вотъ оно лежитъ предъ нами теперь, разстилаясь на огромное пространство, — это священное и славное Бородинское поле, великое и священное кладбище, оглашенное и оглашаемое звуками молитвъ, оглашенное нѣкогда кликами воинскими, стопами и воплями раненыхъ и умирающихъ десятковъ тысячъ человѣкъ и смертными громами тысячи орудій, дымившееся и пропитанное горячею кровью славныхъ героевъ, безтрепетно отдавшихъ жизнь свою за родину. Русскій человѣкъ! Благоговѣй духомъ! Иззуй сапоги съ ногъ твоихъ; земля, на которой ты стоишь, есть земля святая! Не гремятъ теперь воинскіе клики, не несутся стоны людей, нѣтъ уже вражды и ненависти русскихъ и французовъ; братски и мирно стоятъ теперь эти народы рядомъ одинъ съ другимъ. Но души убитенныхъ какъ бы рѣютъ надъ нами и встаютъ предъ нашимъ духомъ, но несут-

ся мольба о нихъ Церкви Божіей къ Царю Царей и Господу Господей, но живутъ и растутъ возвышающія душу воспоминанія, но звучитъ слава Царю Александру, вождямъ и воинамъ славной бранной годины, и гремитъ и вмѣстѣ плачетъ, и торжествуетъ и вмѣстѣ рыдаетъ, — умилая до самыхъ глубинъ духъ нашъ, возмашаемая имъ *вѣчная память*...

Стоимъ мы сейчасъ на славномъ Бородинскомъ полѣ...

Многіе и многое передумаютъ и переживаютъ здѣсь съ эти дни великихъ воспоминаній.

Военные люди будутъ говорить о храбрости воиновъ, о самоотверженіи вождей, и видя предъ собою точно воскресшія передвиженіе и прохожденіе войскъ на Бородинѣ, какъ оно было сто лѣтъ назадъ, будутъ угадывать и открывать мудрые и глубокіе замыслы знаменитѣйшаго въ лѣтописяхъ міра сраженія.

Историки будутъ слѣдить день за днемъ за передвиженіями арміи, за сраженіями и побѣдами, и пытливо всматриваясь въ предыдущія войнѣ обстоятельства и въ послѣдующія за ней событія, будутъ говорить о значеніи, причинахъ и слѣдствіяхъ самой войны, и въ частности Бородинскаго боя, находя ихъ одни, — заблуждаясь, — въ экономической сторонѣ жизни, столь нынѣ модной ¹⁾, и въ положеніи народовъ, приписывая все не Богу, не Промыслу, не личностямъ, а темному и несмысленному движенію и повелѣнію такъ называемой экономики, другіе, — совершенно справедливо — въ провиденціальной и нравственной идеѣ, развивающейся въ исторіи міра, отображающейся въ духовномъ складѣ жизни человѣчества и его вождей.

Государственные люди будутъ размышлять о томъ, къ чему привела Францію революція, давшая Наполеона, какъ погибла армія — дѣтище революціи, и какъ

¹⁾ См. изслѣдованіе о причинахъ войны профессора Пичеты, чисто въ социаль-демократическомъ духѣ.

стойко было воинство русское, взятое отъ сохи и отъ крѣпостнаго права, не убившаго въ народѣ любви къ родинѣ,— воинство, вѣрное Царю, правительству и своему религіозно-освящаемому долгу; будутъ размышлять о преимуществѣ того или другого управления, о вліяніи войны на государственную жизнь во всѣхъ ея сторонахъ и проявленіяхъ.

Патріоты будутъ справедливо восхищаться величіемъ любви къ родинѣ и къ царю, проявленной нашими предками въ годину «Отечественной» войны, ихъ самоотверженіемъ, ихъ радостною готовностью нести всякія жертвы на дѣло служенія родинѣ.

Можно было бы продолжать это перечисленіе очень далеко.

Но мы, сыны Россіи, предстоящіе здѣсь, какъ сыны Церкви, на молитвѣ, естественно, можемъ и должны остановиться на точкѣ зрѣнія религіозной, а религіозная точка зрѣнія есть всегда и нравственно-поучительная.

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть, чтобы эта война не давала бы намъ великихъ нравственныхъ уроковъ.

Но вѣдь она была не борьбою личностей, не бранью даже народовъ, а столкновеніемъ міровъ, идущихъ и живущихъ подъ различными до противоположности нравственными идеалами и стремленіями. Помимо воли своей ярко это выразилъ Наполеонъ въ словахъ обращенныхъ къ солдатамъ предъ Бородинскимъ сраженіемъ: «Русскій императоръ молитъ Бога даровать ему побѣду; а я васъ, солдаты, молю»... Наканунѣ страшнаго боя русскіе молились предъ Смоленскимъ образомъ Богоматери, французы кланялись предъ выставленнымъ портретомъ сына Наполеона, мальчикомъ, которому такъ и не суждено было царствовать. Бородинская битва заполнила народную душу и народное воображеніе и одними только послѣдующими воспоминаніями воспитала цѣлыя поколѣнія русскаго народа, воспѣта его поэзіей и литературою, про-

славлена Церковью. Она знаменовала крутой переворотъ въ направленіи мысли и жизни представителей нашего русскаго образованнаго общества, и предназначала то исцѣленіе и освобожденіе отъ увлеченія безбожными вѣяніями, которое наблюдается и доньяѣ, которое идетъ постепенно, ибо болѣзнь входитъ, по пословицѣ, пудами, а выходитъ золотниками...

Да, Бородинская битва преисполнена глубокими уроками и назиданіями, она—навсегда неисчерпаемый источникъ для глубокихъ религіозно-нравственныхъ размышленій, а отсюда понятно моленіе Церкви къ Господу о томъ, чтобы Онъ даровалъ намъ силу и способность хранить о ней память всегда и неизмѣнно. Недаромъ постоянными памятниками великой войны служатъ и храмъ Христа Спасителя, и ежегодный крестный ходъ въ Москвѣ, и величественное Рождественское молебствіе по всей Россіи.

Предъ нами развертывается великая борьба,—но она есть продолженіе и только одно изъ наиболѣе яркихъ проявленій общей борьбы, которая господствуетъ въ мірѣ съ того изначальнаго дня, въ который было Богомъ изречено диаволу по поводу паденія чловѣка: «вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея»... Лежитъ съ того времени, по слову Библии, иго тяжкое на сынахъ Адамовыхъ, и помышленіе подвига и борьбы (3 Ездр. VII, 57) охватываетъ всю ихъ жизнь. Никто не можетъ уклониться отъ этой всемірной борьбы свѣта и тьмы, правды и неправды—а во главѣ и въ первоисточникѣ—отъ борьбы вѣры и невѣрія. Не свободенъ отъ нея міръ чловѣческій, но и міръ неодушевленный принимаетъ въ ней участіе, ибо люди добрые и злые, сыны свѣта и сыны тьмы обращаютъ его въ поприще и средство этой міровой, вѣковѣчной борьбы. И поле Бородинское, эти холмы, роци и ручьи, и картечь, и чугуунъ, и желѣзо, и сталь штыковъ, и мѣдь воинскихъ орудій—все

послужило здѣсь или во имя Бога и правды Его, или во имя неправды—славолюбія и властолюбія человѣческаго. Итакъ, помни, христіанинъ, что жизнь твоя есть помышленіе брани непрестающей и подвига нескончаемаго, и опредѣли точно и ясно, на какой сторонѣ ты стоишь, къ какому лагерю принадлежишь. Не будь въ числѣ тѣхъ воровъ и грабителей, двойныхъ измѣнниковъ и предателей, которыхъ такъ много бываетъ во время всякой войны, которые служатъ попеременно то одному, то другому противнику, грабятъ мертвыхъ и убитыхъ на той и другой сторонѣ,—и которые равно ненавистны всѣмъ и предаются смерти и тою и другою воюющей стороною. Стань за вѣру, за свѣтъ, за добро, за Христа до пролитія крови и лишенія жизни, а это значитъ, стань за вопиющую на землѣ свягую Церковь Христову, веди подъ ея знаменами брань не съ плотью и кровью, но съ началами и властями и міродержителями—духами злобы поднебесными.

Борьба неизбежна, вопросъ только въ томъ, подъ какимъ знаменемъ бороться. «Стану на горахъ, сущихъ къ сѣверу, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему»—вотъ, по библейскому выраженію, знамя Наполеона. «Не намъ, не намъ, а имени Твоему»,—вотъ знамя Александра. Чего искалъ Наполеонъ? Различно отвѣтствуютъ на этотъ вопросъ враги и почитатели его. Слава, обогащеніе, личная месть; желаніе отвлечь мысли народа отъ незаконнаго похищенія престола; желаніе оправдать это похищеніе блескомъ побѣдъ и славою Франціи; ненависть къ Англіи, стремленіе вырвать изъ рукъ ея экономической преимущества, убить ея торговлю союзомъ европейскихъ державъ, принужденныхъ къ тому силою въ виду отказа исполнить это добровольно,—вотъ, на что, главнымъ образомъ, указываютъ историки. Вѣрное здѣсь одно: цѣли были земныя, побужденія земныя, низменные, выгоды—живот-

ныя. Удивителенъ въ этомъ смыслѣ приказъ Наполеона своимъ войскамъ, прочитанный передъ Бородинскимъ боемъ: въ немъ ни слова о Богѣ, въ немъ все основано на самыхъ низменныхъ человѣческихъ побужденіяхъ: «Воины! Побѣда зависитъ отъ васъ. Она намъ нужна; она дастъ намъ изобиліе, хорошія зимнія квартиры и скорое возвращеніе въ Отечество». И все! Съ насмѣшкою говоритъ Наполеонъ, увидѣвъ съ Поклонной горы Москву: «Такъ вотъ онъ славный городъ съ безчисленными церквами—святая Москва». Можетъ быть, по крайней мѣрѣ, для арміи Наполеона существовали иныя побужденія, религіозно-нравственныя, возвышавшія и осмысливавшія, хотя бы только въ глазахъ воиновъ, ихъ походъ въ Россію? Но эта армія была дѣтищемъ революціи, явно и открыто противохристіанской и безбожной. Одинъ французъ,—духовное лицо, свидѣтельствуетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что солдаты Наполеона, эта «великая» полумиліонная армія, сами себя обрекли гибели, ибо съ богохульствомъ на устахъ умирали, съ проклятіемъ отворачивались отъ святого причастія, издѣвались надъ святымъ крестомъ, знаменіемъ спасенія, когда его подносили къ устамъ умирающихъ. Оскверненіе нашихъ храмовъ и святыхъ, даже вопреки приказу Наполеона,—все это дѣлалось намѣренно, сознательно, съ какимъ-то особымъ дьявольскимъ наслажденіемъ. Во имя чего сражались здѣсь русскіе? Послѣ безчисленныхъ попытокъ избѣгнуть войны, предпринятыхъ Императоромъ Александромъ, русскіе защищали святыни свои, надъ которыми, какъ мы видѣли, смѣялся Наполеонъ, защищали свою родину и сражались около сердца Россіи—Москвы. Они не искали личной обогащенія и славы. Они шли подъ знаменемъ Креста Господня. Они все воздавали Богу и Господу: Не намъ, не намъ, а имени Его... И прежде и послѣ кликовъ воинскихъ это поле Бородинское оглашалось словами молитвъ и пѣснопѣній цер-

ковныхъ, а тихая Бородинская обитель, у которой мы сейчасъ стоимъ, исполнила его теперь неусыпную молитвою. И въ челѣ народовъ Европы, сознавшихъ, наконецъ, подъ страшными ударами Наполеона, какъ необходимо отстаивать христіанскія начала жизни и возвѣстившихъ о томъ въ «Священномъ Союзѣ»,—царь Александръ не смежилъ очей и не престалъ, дондеже вся скончались, и дошелъ до мятежной столицы тогдашнихъ мятежныхъ, безбожныхъ и революціонныхъ скопищъ.

Не станемъ скрывать, за это винили и винять Императора Александра: зачѣмъ, говорятъ, повелъ онъ усталыя войска, зачѣмъ произвелъ лишнія траты, зачѣмъ отдался ненужному якобы подвигу—спасать Европу?.. Но царь шелъ не только въ челѣ народовъ Европы, но и въ челѣ своего собственнаго народа, который его не осудилъ за трудъ и подвиги, а прославилъ и сберегъ въ своемъ сердцѣ его образъ. Народъ русскій оказался на высотѣ религиозно-нравственнаго сознанія, и его царь въ увѣнчаніе похода основывалъ и утверждалъ Священный Союзъ царей Европы для огражденія христіанскаго закона, христіанской культуры и христіанской государственности, дѣлая это не лично, а во истину, отъ лица и духа русскаго народа. Нарушали потомъ этотъ союзъ, злоупотребляли имъ, издѣваясь часто надъ русскимъ простодушіемъ и довѣрчивостью, но кто же все-таки не склонится въ благоговѣніи предъ высокимъ порывомъ души Императора, чистымъ, религиознымъ и великодушнымъ? Нарушали этотъ союзъ и договоръ,—но не мы. И пусть намъ звучитъ урокомъ въ борьбѣ за вѣру, свѣтъ и правду: не смущаться тѣмъ, что на аршинъ земной пользы эта борьба часто невыгодна, а съ точки зрѣнія животныхъ интересовъ, является и смѣшною. Этотъ смѣхъ въ плачъ обратится, и наоборотъ, сѣющіе слезами радостію пожнутъ...

Нужно ли говорить еще объ одномъ великомъ урокѣ—о любви къ отечеству? Но

онъ самъ собою понятенъ для каждого. Однако и въ любви къ отечеству святая вѣра указала намъ иной смыслъ высшаго самоотреченія и подвига во имя высшихъ цѣлей человѣческой жизни. И звѣрь защищаетъ свое логовище,—но оно для него послѣдняя цѣль: не высокое мудрованіе! Мы же отстаивали отечество, какъ средство и поприще для царства Божія, какъ средство для высшихъ цѣлей: Россія есть страна православная, народъ нашъ есть народъ церковный, это не наше только достояніе, потому и защищаемое, что оно наше,—нѣтъ, это прежде всего достояніе Божіе, и умереть за родину стало тогда однозначущимъ съ желаніемъ умереть за Бога и Его Церковь.

Таково же было и повиновеніе Царю и правительству. Тяжки были наши жертвы; неоткуда было брать для войны средствъ; всѣ законные и возможные способы взиманія таковыхъ средствъ уже истощились. Тогда на встрѣчу нуждѣ вышли добровольные жертвователи и удивили міръ величіемъ русской души народной. Что къ этому привело? Одно слово Царя, одно его желаніе, одинъ его призывъ. Этого не можетъ сдѣлать обычное повиновеніе Царю и правительству, основанное на сознаніи пользы общаго порядка въ государствѣ. Исторія говоритъ намъ, какъ трудно было сто лѣтъ назадъ разобраться въ положеніи международномъ, и какъ трудно было Россіи избрать себѣ въ немъ достойное и выгодное для себя мѣсто. Вѣдь всего за нѣсколько лѣтъ предъ войною былъ заключенъ союзъ Россіи и Франціи, устроившій свиданія Императоровъ; вѣдь въ Россіи было не мало сторонниковъ Наполеона, восхвалявшихъ этотъ союзъ, и не мало враговъ его, строгихъ судей союза, возмущавшихся имъ, осуждавшихъ Императора и такія лица были въ средѣ самой Царской Семьи... Была французская партія среди русскихъ; ради мнимой культуры и образованности Франціи Россію готовы были отдать ей въ наученіе. Мѣнялись постоянно

направленія и настроенія въ обществѣ. Но вотъ Царь рѣшилъ войну съ Наполеономъ. Что если бы каждый дѣйствовалъ тогда по своему, по своимъ склонностямъ и возрѣніямъ?

Но царь рѣшилъ, царь сказалъ,—и въ такія минуты мы слышимъ въ его словѣ велѣніе Промысла Божяго, мы должны забыть свои невѣрныя и шаткіе домыслы, склонности, расположенія, симпатіи, и покорно отдать себя водительству Божию. Это и сдѣлали русскіе въ 1812 г. Прекрасныя слова митрополита Филарета, современника великихъ событій, возьмемъ себѣ въ урокъ:

«Простыя, но чистыя и твердыя правила нравственности, преданныя отъ предковъ и не ослабленныя иноплеменными нововведеніями, поддерживали сію вѣрность къ своимъ обязанностямъ среди опаснѣйшихъ соблазновъ и величайшихъ трудностей. Когда гласъ законовъ уже почти не слышенъ былъ среди шума браннаго, законъ внутренній говорилъ сердцу россиянина столь же сильно и повелительно: «не смущайся сомнѣніемъ и неизвѣстностью: въ клятвѣ, которую ты далъ въ вѣрности царю и отечеству, ты найдешь ключъ къ мудрости, разрѣшающей всѣ недоумѣнія. Находясь дѣлюю жизнью подъ защитою законовъ и правительства, воспользуйся случаемъ быть, хоть однажды, защитою законовъ и правительства. Не страшись опасности, подвизаясь за правду: лучше умереть за нее, нежели пережить ее. Искупи кровію для потомковъ тѣ блага, которыя кровію купили для тебя предки. Уклоняясь отъ смерти за честь, вѣру и за свободу отечества, ты умрешь преступникомъ или рабомъ; умри за вѣру и отечество,—ты примешь жизнь и вѣнецъ на небѣ». Вотъ правила, которыя Россійскій народъ не столько умѣетъ изяснить, сколько чувствовать, уважать, исполнять. Вотъ чудное искусство быть непобѣдимымъ, собирающее войско безъ военачальниковъ, претворяющее дѣлныя селенія въ ополченія, ополчающее на брань слабыя руки женъ, по-

бѣждающее побѣдителей. Вотъ истинно свободная наука необразованнаго по повѣйшимъ умозрѣніямъ народа, которою онъ обличилъ западныхъ просвѣтителей въ буйномъ и рабскомъ невѣжествѣ, и которою теперь съ такимъ успѣхомъ освобождаетъ ихъ отъ рабства».

Государство, общество, семья, отдѣльный человѣкъ и все человѣчество,—все въ борьбѣ, дондеже скончаются. Но все до конца скончается у престола царства славы Божией. Надежды на милость Бога и Его спасительное водительство — послѣдній и самый громогласный урокъ нынѣшняго воспоминанія.

Будемъ поминать славныхъ мужей рода нашего, почтимъ ихъ заупокойною молитвою, почтимъ ихъ громкою хвалою и станемъ въ жизни своей и борьбѣ, лежащей и предлагающей,—ихъ подражателями.

Спите вѣчнымъ сномъ до общаго всѣмъ возстанія вы, великіе герои долга, любви и вѣрности, костями своими убѣдившіе и кровью своею полившіе это великое Бородинское поле! Вы не безгласны и не вѣмы, вы, громогласные проповѣдники и исповѣдники завѣтовъ христіанскаго вѣрующаго народа, воспитаннаго въ духѣ Святою Православной Церковью. Вашъ голосъ не умолкнетъ, ваше слово посмертнаго наученія не умолчитъ, и слава подвига вашего никогда не померкнетъ.

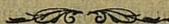
Мы же утвердимъ наше сердце въ Господѣ нашемъ!

Будемъ помнить: если поставимъ себѣ, обществу, государству, человѣчеству дѣли, какъ Наполеонъ, хотя бы по виду и блистательныя, но только земныя и мірскія, мы наследуемъ гибель, смерть и тлѣніе.

Но если поставимъ дѣли жизни и борьбы высшія, духовныя и священные, не отойдемъ отъ Бога, Его закона, Его Церкви, нашъ удѣлъ — побѣда и спасеніе.

Богу нашему, всегда побѣдители насъ творящему,—слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Кончина и погребеніе о. архимандрита Иерона.

О. архимандритъ Иларіонъ сообщаетъ съ Новаго Аеопа нѣкоторыя подробности послѣднихъ дней жизни и кончины въ Бозѣ почившаго старца о. архимандрита Иерона.

«Въ среднихъ числахъ апрѣля о. Иеронъ сдѣлалъ поѣздку на вершину Иверской горы для нѣкоторыхъ распоряженій по заготовкѣ матеріаловъ и всего необходимаго къ постройкѣ тамъ новаго храма въ честь Иверской иконы Божіей Матери. Храмъ этотъ проектируется соорудить не въ далекѣ отъ развалинъ нагорнаго древняго храма. Возвратиться отсюда къ вечеру въ обитель онъ не успѣлъ и принужденъ былъ заночевать тамъ въ домигѣ, устроенномъ для инока, надзирающаго за часовней и принимающаго посѣтителей Иверской горы. Нездомогая предъ этимъ немного, онъ, должно быть, еще простудился и возвратился отсюда больнымъ и притомъ настолько серьезно, что мы вынуждены были извѣстить о его опасномъ болѣзненномъ состояніи преосвященнаго Андрея, епископа Сухумскаго. Благодетельный владыка не замедлилъ прибыть въ Новый Аеоонъ и 20 апрѣля самъ совершилъ надъ болящимъ таинство святого елеосвященія, послѣ котораго безнадежно, казалось, захворавшему батюшкѣ стало замѣтно легче; онъ началъ поправляться въ здоровьѣ. Но преклонныя лѣта батюшки и преугруженный и годами жизни организмъ не надолго позволили намъ радоваться улучшенію его здоровья: послѣднее вскорѣ же стало клониться къ худшему и все лѣто мы были въ тревожныхъ опасеніяхъ. Видимо для взѣхъ таялъ нашъ батюшка, какъ горящая свѣча, хотя до конца духомъ былъ бодръ. При общемъ упадкѣ силъ страданія его главнымъ образомъ были въ области сердца, отказывавшагося работать и требовавшего постоянно медицинской помощи. Къ августу

упалъ вовсе и аппетитъ. Раньше изрѣдка батюшка вставалъ, ходилъ по комнатѣ, а тутъ суровый недугъ сталъ держать его уже неотходно въ постели. Двѣ послѣднихъ предъ кончиной недѣли онъ почти ничего не кушалъ, принималъ только иногда полчашки чаю и понемногу миндальнаго молока. Между тѣмъ, преосвященный Андрей былъ въ отпускѣ и угасающій старецъ съ нетерпѣніемъ ждалъ его возвращенія; все справлялся у окружающихъ о времени его пріѣзда. Въ августѣ батюшка приобщался Святыхъ Таинъ ежедневно послѣ ранней литургіи и, отказываясь послѣ 10-го числа уже и отъ миндальнаго молока, сталъ пить лишь изрѣдка святую воду. Когда же раннимъ утромъ 13-го августа дежурившій почти неотходно при батюшкѣ фельдшеръ сказалъ ему, что прибылъ владыка въ Новый Аеоонъ, большимъ своимъ истовымъ, какъ и всегда, крестомъ сталъ осѣнять себя старецъ, радостно второя: «Слава Тебѣ, Господи! Слава Тебѣ, Господи!»... Преосвященный не замедлилъ сряду же по пріѣздѣ прѣбыть къ больному. Послѣ обычныхъ взаимныхъ привѣтствій, старецъ прямо сталъ просить прочесть ему отходную. Эта просьба не могла быть преждевременною: фельдшеръ, не задолго предъ этимъ, на вопросъ батюшки о состояніи его здоровья предупредилъ его откровенно, что всѣ сильно дѣйствующія медицинскія средства становятся уже бесполезными. Преосвященный на нѣсколько минутъ входилъ помолиться въ храмъ, гдѣ въ это время оканчивалось утреннее богослуженіе; потомъ оставался нѣкоторое время со старцемъ, по его желанію, наединѣ и уже послѣ того прочиталъ канонъ на исходъ души и разрѣшительную молитву. Когда окончились въ храмахъ раннія литургіи, владыка отбылъ въ Сухумъ. А батюшка весь этотъ и слѣдующій день лежалъ въ кровати, какъ будто въ ползабытіи; но должно быть его не оставляло молитвенное горѣніе духа: онъ изрѣдка истово крестился. Утромъ

14 августа онъ приобщился; вечеромъ выслушалъ вечерню и акаѳистъ Царицѣ небесной; а когда уже въ обители совершалось бдѣніе Успенію Божіей Матери, въ началѣ 11-го часа ночи, очевидно, предчувствуя кончину, сталъ просить, чтобы для него служили раннюю литургію въ Вознесенской церкви, откуда въ его комнаты имѣется слуховое окно. Но когда ему сказали, что раньше полуночи начинать литургію неудобно, и предложили приобщиться запасными св. Дарами, онъ на это и согласился.

Предъ этимъ, по его желанію, одѣтъ онъ былъ въ великую схиму и епитрахиль. Негласное постриженіе въ схиму онъ давно уже имѣлъ, но носилъ ее, какъ принято по нашему уставу, сокровенно подъ рясою, выполняя лишь особое, обычное для схимниковъ келейное правило. Приобщившись, батюшка принялъ немного размоченнаго въ св. водѣ антидора и запилъ св. Дары; перекрестился, попросилъ снять епитрахиль, легъ въ постель... Но духовникъ не успѣлъ еще докончить благодарственныхъ молитвъ, послѣ *Нынь отпу-щаеши раба Твоего* (знаменательно: и въ храмѣ за бдѣніемъ въ это время эту молитву пѣли), умирающій старецъ совѣмъ слабымъ, едва слышнымъ голосомъ попросилъ опять посадить его на кровати, и въ такомъ положеніи, обратившись лицомъ къ Востоку и устремивши сосредоточенный взоръ на св. крестъ, бывший въ рукахъ его духовника, тихо и мирно уснулъ вѣчнымъ сномъ...

Погребеніе батюшки торжественно совершилъ 18 августа, послѣ заупокойной литургіи, преосвященный Андрей, епископъ Сухумскій (наканунѣ служившій и бдѣніе заупокойное), съ сонмомъ священнослужителей, при большомъ стеченіи дѣтей духовныхъ, почитателей батюшки и сосѣднихъ русскихъ поселянъ и туземцевъ. Въ монастырѣ послѣ отпѣванія гробъ обнесенъ былъ вокругъ собора.

День былъ чудный, ясный. Тихо рѣяли

въ воздухѣ предносимыя хоругви. Не смолкало протяжное надгробное пѣніе, сливаясь съ колокольными звуками храмовъ соборнаго, Покровскаго и святаго апостола Симона Кананита. Погребальная процессія по дорогѣ масличнымъ садомъ медленно направлялась, спускаясь длинною вереницею, отъ нагорнаго монастыря къ нижнему, а оттуда къ храму святаго апостола Симона, близъ коего, въ приготовленной по указанію покойнаго самого батюшки могилѣ, и нашло вѣчное упокоеніе его претружденное многолѣтними безпримѣрными трудами тѣло. Литургія началась въ этотъ день въ 6 часовъ утра; погребеніе окончилось въ 12 часовъ.

Медленно, съ тихою грустью расходилась отъ могилы своего дорогаго аввы братія, умиротворенная духовно-свѣтлымъ воспоминаніемъ о блаженной кончинѣ старца, утѣшенная совершившимся честнымъ его погребеніемъ.

На литургіи сказана была рѣчь однимъ изъ сосѣднихъ съ обителью священниковъ о значеніи батюшки, какъ устроителя обители, для православной вѣрующей Россіи и для мѣстнаго края. Предъ отпѣвомъ почувственное слово говорилъ владыка о батюшкѣ, какъ старцѣ духовномъ; а мое слово сказано по 6-й пѣсни канона.

Батюшка былъ изъ государственныхъ крестьянъ Костромской губерніи; родился въ 1835 году. Въ молодыхъ годахъ жилъ въ С.-Петербургѣ; былъ довѣреннымъ приказчикомъ у одного богатаго человѣка. Благодаря книжному чтенію, получивъ неодолимое влеченіе къ иноческой жизни, 27 лѣтъ ушелъ на Старый Афонъ и въ 1862 году поступилъ въ Пантелеимоновъ монастырь. Тамъ былъ онъ уже іеромонахомъ и казначеемъ; но блаженной памяти старца архимандрита Макарія и іеросхимонаха Іеронима въ 1876 году послали его въ Новый Афонъ, обязанный ему нынѣшнимъ благоустройствомъ. Во вниманіе къ его безпримѣрнымъ трудамъ изъ высшихъ наградъ онъ имѣлъ ордена: св.

Владимира 3-й степени и св. Анны 1-й степени».

Такъ свято почилъ великій старецъ, подвижникъ нашего времени. Какъ трогательно это совпаденіе момента его кончины съ чтеніемъ въ его келии, у его постели, и пѣніемъ въ храмѣ, на всенощномъ бдѣніи, дивной молитвы великаго евангельскаго старца Богопріимца: Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко! Подобно оному дивному старцу, о. Геронъ въ сей великій моментъ воспріялъ въ Святыхъ Тайнахъ Господа Иисуса и самъ душою своею былъ воспріять Имъ въ руцѣ Его, срътаемый, вѣруемъ, Его Пречистою Матерію...

Епископъ Нікопъ.

О мѣрахъ къ оживленію дѣятельности церковно-приходскихъ братствъ трезвости.

Предметомъ моего настоящаго доклада, который я имѣю честь предложить вашему вниманію, служитъ вопросъ о мѣрахъ къ оживленію дѣятельности церковно-приходскихъ братствъ трезвости, — вопросъ, какъ я полагаю, первостепенной важности, такъ какъ братства трезвости представляютъ собою ту общественную организацію, можно сказать, единственную, доступную для пастыря Церкви, при посредствѣ которой ему приходится вести борьбу съ народнымъ пьянствомъ. Вопросъ этотъ получаетъ тѣмъ большее значеніе, что братства трезвости обнимаютъ собою почти всѣ виды таковой борьбы, давая въ руки пастыря полный арсеналъ оружія для веденія ея, и потому отъ такой или иной постановки дѣятельности ихъ будетъ зависѣть успѣхъ или неуспѣхъ дѣла народнаго отрезвленія, которое они совершаютъ подъ покровомъ православной Церкви.

Какія же мѣры слѣдуетъ рекомендовать пастырю Церкви, при помощи которыхъ

онъ могъ бы поставить братство трезвости на надлежащую высоту?

Прежде всего приходскому пастырю необходимо позаботиться о томъ, чтобы сдѣлать братство трезвости тѣмъ, на что указываетъ названіе его, чтобы братство было таковымъ не по имени только, а дѣйствительно представляло бы собой братскій союзъ, тѣсно сплоченную братскую семью, у которой была бы одна душа и одно сердце, и которая, будучи проникнута духомъ любви Христовой, жила бы въ общеніи постоянномъ и непрерывномъ. Только при такомъ характерѣ братство можетъ быть организаціей жизнеспособной и жизнедѣятельной и въ состояніи будетъ осуществлять тѣ задачи, какія ставитъ себѣ. Какая главная цѣль братства? Это—служить безопасной пристанью для всѣхъ, кто гибнетъ отъ пьянства. И человѣкъ, желающій порвать съ своимъ пьянымъ прошлымъ, вступая въ такое братство, не обманется въ своихъ надеждахъ: онъ найдетъ въ немъ то, чего ищетъ и въ чемъ особенно нуждается; онъ найдетъ въ немъ новыхъ людей, которые примутъ его въ свое братство съ любовью и радостью, которые отнесутся съ состраданіемъ къ нему, пораженному злымъ недугомъ, которые помогутъ ему залечить его раны, поддержать его, колеблющагося въ тяжелой борьбѣ, и не дадутъ ему снова упасть и вернуться на прежній погибельный путь. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ встрѣтитъ въ братствѣ новую среду, въ которой онъ будетъ застрахованъ отъ пьяныхъ соблазновъ, — новую атмосферу, въ которой онъ будетъ дышать здоровымъ, чистымъ вѣздухомъ, а братская любовь его членовъ явится для него той могучей силой, которая, возродя его въ трезвую жизнь, навсегда укрѣпитъ его и утвердитъ въ ней. Въ этомъ общеніи членовъ братства трезвости, объединившихся, чтобы рука объ руку идти по свѣтлому, трезвому пути, помогая и поддерживая другъ друга, я и вижу идеалъ братства трезвости и думаю, что чѣмъ

жизнь братства будетъ ближе къ нему, тѣмъ она больше будетъ исполняться духомъ живымъ и тѣмъ обильнѣе будетъ сопровождаться трезвыми плодами.

А то, что мы видимъ въ дѣйствительности? Мы видимъ, что человекъ, ищущій спасенія отъ пьянства, даетъ предъ пастыремъ церкви обѣтъ трезвости и чрезъ это становится членомъ трезвеннаго братства. А въ дальнѣйшемъ? Въ дальнѣйшемъ онъ, обыкновенно, предоставляется самому себѣ, потому что въ братствѣ нѣтъ жизни, нѣтъ взаимообщенія членовъ, въ которое онъ могъ бы войти и благами котораго могъ бы воспользоваться. Вслѣдствіе этого, возвращаясь въ прежнюю среду со всеми ея искушеніями и соблазнами, онъ, одинокій, не въ состояніи бороться съ ними собственными силами, и потому, изнемогая въ борьбѣ, нарушаетъ обѣтъ трезвости и становится пьяницей, по большей части, горшимъ, чѣмъ былъ раньше. Такое братство — мертвое братство, оно только регистрируетъ лицъ, дающихъ обѣтъ трезвости, какъ своихъ членовъ, а братской жизни имъ не даетъ, ея нѣтъ въ немъ и въ поминѣ.

Итакъ первое условіе къ тому, чтобы братство трезвости было организаціей живой, заключается въ томъ, что бы оно представляло собой братскій союзъ, трезвую семью, въ которой члены ея жили бы въ единеніи братской любви, на началахъ взаимопомощи, нося, по слову апостола, тяготы другъ друга. Въ созданіи изъ трезвенниковъ такой семьи лежитъ первая задача пастыря церкви.

Великій и апостольскій трудъ предполагаетъ она съ его стороны.

Чтобы понести его, ему самому нужно стоять на высотѣ своего призванія, самому носить въ душѣ своей любовь Христову, самому горѣть ревностью о спасеніи погибающаго брата, дабы, забывая о себѣ, съ самоотверженіемъ служить ему.

Но для успѣшнаго выполненія этой задачи, помимо личныхъ качествъ, пастырю церкви необходимы еще другія, внѣшнія

условія, на образованіе которыхъ онъ долженъ направить свои заботы и энергію.

Братство трезвости, въ истинномъ смыслѣ этого слова, можетъ быть таковымъ только тогда, если его жизнь не будетъ сливаться съ общою, такъ сказать, мірскою жизнью и если она будетъ протекать своимъ собственнымъ русломъ. Иначе братство будетъ только подобіемъ братства, безъ соответствующаго реальнаго содержанія. Это очень часто мы и наблюдаемъ въ практикѣ братствъ. Въ цѣляхъ братскаго общенія членовъ-трезвенниковъ пастырь церкви, обычно, въ воскресные и праздничные дни совершаетъ для нихъ въ храмѣ вечернее богослуженіе, которое заканчиваетъ проповѣдью или собесѣдованіемъ. Но достигаютъ ли такіа богослуженія своей цѣли: служатъ ли выраженіемъ братскаго общенія трезвенниковъ? По большей части, нѣтъ. На этихъ богослуженіяхъ мы встрѣчаемъ богомольцами постоянныхъ посѣтителей храма и рѣже всего трезвенниковъ, и specialнаго характера трезвенныхъ собраний они не носятъ. Говоришь послѣ упомянутого богослуженія проповѣдь на антиалкогольную тему и чувствуешь, что говоришь не по адресу, потому что соответствующаго состава слушателей не видишь, а тѣ, кто есть, въ такой проповѣди не нуждаются, — они, какъ трезвые люди, и безъ того съ виномъ не дружатъ. Такое явленіе, насколько мнѣ удалось дознать, между прочимъ, объясняется тѣмъ, что трезвенники не хотятъ себя смѣшивать съ посторонними богомольцами храма, они стѣсняются оказательства себя трезвенниками, ихъ смущаетъ мысль, что въ храмѣ они служатъ предметомъ общаго вниманія, имъ кажется, что всѣ, какъ будто, смотрятъ на нихъ, какъ на бывшихъ пьяницъ. А иногда ихъ удерживаютъ отъ посѣщенія богослуженій, назначенныхъ для членовъ братства трезвости, тѣ насмѣшки, часто ядовитыя и назойливыя, какимъ они подвергаются со стороны враждебныхъ братству элементовъ. Таковы причины, хотя несложныя, но, тѣмъ не

меньше, дѣйствительныя, которыя, къ сожалѣнію, лишаютъ членовъ братства возможности имѣть между собою тѣсное взаимное общеніе.

Что же нужно для того, чтобы привлечь трезвенниковъ къ взаимному братскому общенію?

Для этого необходимо, какъ я сказала, обособить жизнь братства, выдѣлить ее изъ рамокъ обычной жизни, а это возможно только въ томъ случаѣ, если братство будетъ располагать своимъ помѣщеніемъ, которое обслуживало бы исключительно его собственыя нужды. Такое помѣщеніе, которое я назову домомъ трезвости, создавало бы ту благоприятную обстановку, при которой члены братства могли бы соорганизоваться въ одинъ братскій трезвенный кружокъ и въ которомъ жизнь братства могла бы протекать вполне успѣшно. Если мы рассмотримъ жизнь братства въ связи съ домомъ трезвости, то мы убѣдимся, насколько важная роль принадлежитъ ему.

Прежде всего жизнь эта, душу которой составляетъ религія, должна обнаруживаться, конечно, въ общеніи молитвенномъ. Домъ трезвости наилучшимъ образомъ удовлетворялъ бы потребность въ немъ. Сюда трезвенники охотно собирались бы, ибо здѣсь ихъ не смущало бы постороннее вниманіе; они не боялись бы идти въ домъ трезвости и изъ опасенія насмѣшекъ, потому что, соединяясь въ немъ въ одну внушительную группу, они чувствовали бы за собою силу и своею сплоченностью невольно заставляли бы и лицъ стороннихъ относиться къ себѣ съ почтеніемъ и уваженіемъ. И какова была бы эта молитва? Глубока и пламенна. Рождаясь изъ одного, одинаковаго у всѣхъ, настроенія и одушевляясь общимъ для всѣхъ чувствомъ, она поистинѣ возносилась бы единими усты и единымъ сердцемъ. Молитва эта могла бы имѣть и еще специально трезвенный характеръ, выражаясь не въ общихъ прошеніяхъ церковнаго Богослуженія, а будучи приспособлена къ нуждамъ собственно трезвенника, что придавало бы ей особую силу и значеніе.

Въ чемъ еще должна проявляться жизнь братства? Во взаимномъ назиданіи его членовъ, въ дружеской бесѣдѣ ихъ и нравственной поддержкѣ другъ друга. И опять-таки какія прекрасныя условія представлялъ бы собою въ этомъ отношеніи домъ трезвости. Здѣсь пастырь церкви, руководитель трезвенниковъ, путемъ систематическихъ чтеній могъ бы всесторонне ознакомить ихъ съ алкогольнымъ вопросомъ, выдѣлить въ ихъ сознаніе прочное представленіе о безднѣ зла, какимъ пьянство сопровождается, и поселить къ нему отвращеніе и страхъ. Еще болѣе благотворный результатъ давали бы бесѣды, бесѣды братскія, живыя, интимнаго, дружескаго характера. Въ теплой атмосферѣ ихъ и самыя пресныя рѣчи касались бы сердца, согрѣвали бы и ласкали его, а въ этомъ чловѣкѣ съ больною душою особенно нуждается. И не на антиалкогольной только почвѣ могли бы складываться братскія отношенія. Вѣдь отрезвленіе нужно понимать не въ смыслѣ одного воздержанія отъ вина, а гораздо шире, въ смыслѣ отрезвленія духовнаго, нравственнаго, которое сопровождалось бы отложеніемъ всѣхъ скверныхъ похотей и устроеніемъ жизни по духу Христову. И здѣсь, въ домѣ трезвости, въ средѣ братскаго кружка, какъ легко могла бы зародиться эта жизнь. Братская молитва, бесѣды о единомъ на потребу, чтеніе слова Божія и душевнспасительныхъ писаній неужели бы оставались безъ слѣда? Нѣтъ, все это плѣняло бы трезвенниковъ въ послушаніе Христу, связывало бы ихъ души союзомъ любви Божественной и соединяло бы ихъ въ содружество во имя Христово. А одна мысль объ этомъ содружествѣ, Боже мой, какая счастливая мысль! У кого нѣтъ жажды его? Кто не мечтаетъ о немъ? Какая живая душа не стремится къ нему? Не оно ли сообщаетъ красоту апостольскому лику, тому малому стаду, пастыремъ котораго былъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? Не въ немъ ли святая прелесть первой христіанской об-

пины, какъ она рисуется въ «Дѣявіяхъ апостольскихъ»? И мысль о немъ не входитъ ли въ понятіе о царствіи Божіи, какъ царствѣ любви, въ свѣтломъ, блаженномъ общеніи которой живутъ святые души? И если бы пастырю церкви удалось въ своемъ трезвенномъ братствѣ положить начало этому святому содружеству, то я не сомнѣваюсь, что братство сдѣлалось бы убѣжищемъ веѣмъ, кому тяжела суета земная, и трезвенная братская семья превратилась бы въ малую церковь Христову. Проникнутое такимъ духомъ братство осуществляло бы высокую миссію: оно преслѣдовало бы не цѣли только отрезвления, въ узкомъ смыслѣ этого слова, а цѣли духовнаго, нравственнаго перерожденія, перевоспитанія своихъ членовъ, результатомъ котораго было бы то, что люди, когда-то падшіе, варяли бы благоразумныхъ людей, но благоразумныхъ по духу вѣка сего, на пути шествія къ Царствію Божію. При такомъ характерѣ братства въ него шли бы не бывшіе пьяницы только, а веѣ живыя души, ищущія Иерусалима небеснаго, вздыхающія о Сионѣ святомъ. Въ такомъ направленіи жизни братства и главный дѣятель его, пастырь церкви обрѣлъ бы свое истинное призваніе—быть служителемъ не вишняго только культа церковнаго, а созидать души своей паствы, оживотворяя ихъ духомъ Христовымъ.

Въ настоящее время много говорятъ о возрожденіи прихода. Мнѣ кажется, что братство трезвости и есть та ячейка, въ которой должно начаться это возрожденіе. Ставя себѣ цѣлью дать своимъ членамъ высокую духовную жизнь, оно, расширяясь, могло бы обнять весь приходъ, или, по крайней мѣрѣ, лучшіе элементы его, и тогда приходъ былъ бы тѣмъ, чѣмъ ему слѣдуетъ быть, т. е. союзомъ во имя Христово. Иначе какія формы ни придавай приходу, сущность дѣла не измѣнится. При томъ царствѣ пьянства, какое мы видимъ кругомъ, и при той нравственной деморализации, какую мы наблюдаемъ сейчасъ,

онъ не сдѣлается лучше и не оправдаетъ надеждъ его реформаторовъ. Измѣнить форму прихода—это еще не значить измѣнить его внутреннее содержаніе, какъ новое платье не свидѣтельствуетъ еще объ обновленной душѣ.

Возвращаясь къ трактуемому вопросу, я повторяю, что жизненную идею братства трезвости составляетъ взаимообщеніе его членовъ, объединившихся, чтобы по благословенному трезвому пути идти рука объ руку къ Царствію Божію. Главное условіе осуществленія этой идеи—обособленность жизни братства, безъ слиянія ея съ общею, мірскою жизнью, созданіе для нея собственнаго русла, что предполагаетъ необходимость братству имѣть свое помѣщеніе, которое я назвалъ домомъ трезвости.

Доселѣ я говорилъ о внутренней жизни братства трезвости, а теперь перехожу къ дѣятельности его, направленной на достиженіе цѣлей, лежащихъ внѣ его,—я разумѣю здѣсь пропаганду идей трезвости въ окружающей средѣ и привлеченіе въ братство новыхъ членовъ.

Въ выполненіи этой задачи особенно много можетъ сдѣлать пастырь церкви. У него есть для этого прекраснѣйшее средство—съ одной стороны проповѣдь съ церковной кафедры, которую онъ долженъ пользоваться, насколько возможно чаще въ специальныхъ цѣляхъ бичеванія порока пьянства и призыва народа къ отрезвленію, и съ другой—наставленіе своихъ пасомыхъ во веѣхъ случаяхъ непосредственнаго соприкосновенія съ ними. Его пламенные рѣчи съ церковнаго амвона и горячія личныя увѣщанія не были бы гласомъ вопіющаго въ пустынь: семья его отрезвляющаго слова иногда падало бы и на добрую почву и, давая трезвые всходы, въ свое время приносило бы плодъ свой.

Дѣйствительную мѣру въ распространеніи трезвенныхъ идей представляетъ собою раздача народу послѣ богослуженія листовъ антиалкогольнаго содержанія. Русский православный христіанинъ, возвратясь изъ

храма, любить почитать душеспасительное, и подобный листокъ, сообщая ему душе-спасительное знаніе объ ужасахъ алко-голя, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть, да-валъ бы тотъ благодатный толчокъ, за ко-торымъ нерѣдко возникаетъ рѣшимость начать новую трезвую жизнь.

Той же цѣли братство достигало бы, если бы организовало при храмѣ продажу антиалкогольной литературы. Человѣкъ, въ которомъ родилось желаніе покончить съ пьянствомъ, обыкновенно ищетъ подрѣвле-нія своего настроенія въ соответствующемъ чтеніи, и купленная въ этотъ мо-ментъ книжка или брошюра можетъ сыграть самую спасительную роль.

Русскій крестьянинъ любитъ украшать стѣны своего дома картинами, по преиму-ществу, религіознаго или правоучительнаго содержанія. Братство хорошо бы поступило, если бы использовало эту любовь, распро-страняя въ приходѣ картины, иллюстри-рующія добрую жизнь трезваго человѣка и погибельную пьяницы. Такія картины, всегда находясь предъ глазами, разумѣется, не оставались бы безъ желательнаго воз-дѣйствія.—Но самое главное значеніе въ дѣлѣ пропаганды трезвенныхъ идей при-надлежитъ публичнымъ народнымъ чте-ніямъ. Чтенія эти, устрояемые въ вечер-ніе часы воскресныхъ дней, какъ показы-ваетъ опытъ, вызываютъ къ себѣ живой интересъ въ народѣ и охотно имъ посѣ-щаются. При хорошемъ выборѣ ихъ, при условіи иллюстраціи ихъ картинами вол-шебнаго фонаря и при исполненіи ихъ умѣлыми, опытными чтецами, они произво-дятъ на слушателей сильное впечатлѣніе и оставляютъ въ нихъ самые благотворные слѣды. Въ нихъ заключается лучшее сред-ство сообщенія народу здравыхъ понятій объ алкоголѣ и могучее орудіе борьбы съ пьяными предрасудками и тѣми обычаями, въ которыхъ вино является неизбѣжнымъ спутникомъ.

Чтенія эти приносили бы еще больше пользы, если бы, помимо алкогольнаго во-

проса, они обнимали бы и предметы дру-гого содержанія, прежде всего, конечно, духовно-нравственные, а потомъ литера-турные, историческіе и другіе по различ-нымъ отраслямъ полезныхъ знаній. Такая программа ихъ, много оживляя ихъ сво-имъ разнообразіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ кос-венно служила бы и дѣлу народнаго стрез-вленія. Невѣжество есть одно изъ условій, благопріятствующихъ развитію пьянства, и чтенія, которымъ приданъ бы былъ широко просвѣтительный характеръ, под-рывающія невѣжество, этимъ самымъ уничто-жали бы одну изъ причинъ пьянства.

Говоря о просвѣтительной сторонѣ дѣя-тельности братства, естественно сказать о библиотекѣ и читальнѣ, просвѣтительная роль которыхъ сама собой понятна. Устрой-ство ихъ при домѣ трезвости должно соста-влять одну изъ важныхъ заботъ братства.

Народъ жаждетъ чтенія и библиотека съ разностороннимъ подборомъ книгъ удовле-творяла бы насущную потребность въ немъ.

У народа одинъ клубъ — это трактиръ. Читальня замѣнила бы его и дала бы воз-можность народу разумно проводить часы своего досуга.

У насъ обычное явленіе: то, что даетъ школа, то уничтожаетъ среда, въ невѣже-ственной атмосферѣ которой быстро гиб-нуть и тѣ малые ростки, которые школа возвращаетъ. Домъ трезвости съ библиотекой и читальней могъ бы быть продолженіемъ школы. Любознательность, начало которой полагаетъ школа, не гложнула бы, а въ библиотекѣ и читальнѣ получила бы себѣ надлежащую пищу.

Наковецъ, какъ на послѣднюю мѣру для поднятія братства трезвости на надлежащую высоту, я укажу на необходимость брат-ству развивать дѣятельность благотвори-тельную. Вполнѣ естественно и согласно съ его христіанскимъ духомъ, если бы оно, вра-чая душевныя раны, помогало бы трез-веннику оправиться и матеріально, въ чемъ онъ нерѣдко нуждается, ибо всякій знаетъ, какъ часто пьянство доводитъ до

вищеты и разореніи. Благотворительная дѣятельность братства вызывала бы къ нему общія симпатіи и связывала бы съ нимъ крѣпкими узами тѣхъ, на кого она простиралась бы.

Вотъ тотъ рядъ мѣръ, какія, по моему мнѣнію, дѣйствительны для того, чтобы, осуществляя ихъ, братства трезвости могли развивать дѣятельность живую, широкую и плодотворную.

Но прежде, чѣмъ покончить съ вопросомъ о нихъ, я считаю необходимымъ остановиться на тѣхъ возраженіяхъ, которыя, чувствую, уже назрѣли противъ нѣкоторыхъ положеній моего доклада. Мнѣ спрашивали скажутъ, что всѣ указанные мѣры прекрасны, но не принадлежатъ ли многія изъ нихъ къ области мечтаній? Гдѣ взять средства для проведенія ихъ въ жизнь? По силамъ ли, напримѣръ, заурядному, сельскому братству приобрести домъ трезвости или устроить при немъ бібліотеку и читальню? Что отвѣтить на это? Отвѣчу, что, говоря о дѣятельности братства, я изображалъ ее безотносительно къ условіямъ дѣйствительности, что, думаю, и невозможно, такъ какъ условія эти безконечно разнообразны, а изображалъ ее такъ, какъ она должна быть, имѣя въ виду идеальный типъ братства, какъ я его представляю себѣ. Мнѣ казалось, что благо тому братству, которое сумѣетъ осуществить этотъ типъ, но и братство неимущее, братство, находящееся въ трудныхъ обстоятельствахъ, все же должно руководиться имъ и исходить изъ него, стараясь, по мѣрѣ возможности, приближаться къ нему.

А потомъ и при малыхъ средствахъ для удовлетворенія потребностей братства есть нѣкоторыя другія мѣры, на какія я хотѣлъ бы указать.

Братство нуждается въ своемъ отдѣльномъ помѣщеніи.

Почему пастырю церкви не предоставить подъ такое помѣщеніе свою квартиру, хотя бы на первыхъ порахъ, когда жизнь братства еще только зарождается. Вѣдь

не долженъ же онъ отгораживаться отъ своей паствы каменной стѣной; напротивъ, чѣмъ онъ будетъ ближе къ ней, тѣмъ больше будетъ его влияние на нее и тѣмъ легче исполнить онъ свое призваніе. И не Богъ знаетъ, какое было бы большое неудобство для него, если бы разъ въ недѣлю, или разъ въ двѣ недѣли, собиралась бы у него трезвая семья.

Можетъ быть и изъ трезвенниковъ нашлись бы люди, которые тоже не отказались бы иногда устроить у себя братское собраніе.

Если же гдѣ есть церковно-приходская школа, то это ужъ совсѣмъ хорошее помѣщеніе и для собраній и для публичныхъ чтеній, и тѣмъ болѣе хорошее, что оно въ полномъ распоряженіи пастыря.

Важно для братства имѣть бібліотеку. Не неосуществимое и это дѣло. Если не предъявлять къ ней слишкомъ широкихъ требованій и взять ее по каталогу Московскаго епархіальнаго общества борьбы съ народнымъ пьянствомъ, то она настолько дешева, что доступна для братства и съ самымъ ограниченнымъ бюджетомъ.

То же слѣдуетъ сказать и объ антиалкогольныхъ листовкахъ для раздачи послѣ богослуженія народу. 1000—2000 ихъ стоятъ всего только 5—10 рублей.

Такимъ образомъ, при скромной дѣятельности братство можетъ обойтись и небольшими средствами, и мнѣ кажется, что взносъ членовъ братства по самообложенію, сборъ по подписному листу и братская кружка, обносимая при каждомъ богослуженіи отдѣльно, дали бы братству то, что ему необходимо для удовлетворенія своихъ скромныхъ потребностей.

Но оставимъ вопросъ о средствахъ. Я не стану оспаривать всей важности его и трудности приобретенія средствъ. Въ средствахъ ли, однако, все дѣло? Нѣтъ, я убѣжденъ, не столько въ нихъ, сколько въ людяхъ. Если во главѣ братства будетъ стоять пастырь церкви, сознающій весь ужасъ алкоголизма, не мирящійся съ тѣмъ духовнымъ

одичаніемъ, какое онъ вносить въ его паству, не закрывающій глазъ на тѣ опустошенія, какія производитъ онъ въ ней, болѣющей о тѣхъ жертвахъ, какія похищаетъ онъ, и ревнующій о спасеніи своихъ погибающихъ братьевъ, то, я не сомнѣваюсь, такой пастырь и при малыхъ средствахъ сдѣлаетъ великое, не сомнѣваюсь, что, въ концѣ концовъ, и въ средствахъ онъ не будетъ имѣть недостатка. И народъ, прозрѣвшій, освобожденный имъ отъ пьяныхъ предрасудковъ, принесетъ ему свою убогую лепту на борьбу съ своимъ злымъ врагомъ, и люди состоятельные, увлеченные его горячей, антиалкогольной пропагандой, откликнутся на его призывъ и не откажутъ ему въ своей помощи. Вѣдь встрѣчаются лица, которые строятъ храмы, школы, больницы.

Найдутся и такіе, которые не пожалѣютъ средствъ и на дѣло народнаго отрезвленія, на то, чтобы дать деревнѣ домъ трезвости, бібліотеку, читальню и т. п.

Но возьмемъ худшее. Пусть обстоятельства будутъ для братства настолько неблагоприятны, что оно не въ состояніи будетъ развивать сколько-нибудь видной, отрезвляющей дѣятельности. Основаніе ли это опускать руки и падать духомъ? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Вѣдь пьянство не просто зло, какъ, напримѣръ,—чума, холера, войны и т. п., а зло гораздо большее, ибо оно губитъ не только тѣло человѣка, а вмѣстѣ съ нимъ и душу его.

И потому дѣятельность братства по борьбѣ съ пьянствомъ нельзя опредѣлять въ однихъ только цифрахъ, ибо спасеніе и одной души есть дѣло безцѣнное въ очахъ Божіихъ. Пусть же пастырь церкви не смущается, если и не велика будетъ его трезвая семья, которую онъ соберетъ вокругъ себя; пусть онъ знаетъ, что и тѣ немногія души, какія ему удастся вернуть на путь жизни, оправдаютъ его трудъ предъ Богомъ, и вмѣнятъ ему Господь этотъ трудъ въ великую заслугу.

Будемъ же, дорогіе собратья, муже-

ственно бороться за наши трезвые, христіанскіе идеалы, пусть въ нашихъ братствахъ народъ найдетъ вѣрную пристань, гдѣ бы онъ могъ укрыться отъ бурь пьянаго моря, которое такъ грозно бушуетъ кругомъ и такъ много жертвъ поглощаетъ отъ насъ, пусть въ нашихъ братствахъ совершается отрезвленіе не отъ алкоголя только, а отрезвленіе духовное, которое соединялось бы съ исканіемъ царствія Божія, и тогда наша отрезвляющая дѣятельность дастъ намъ высокое нравственное удовлетвореніе и чрезъ нее мы исполнимъ наше призваніе, какимъ Господь obrучилъ насъ Себѣ¹⁾.

Священникъ Василій Гурьевъ.

Воспитатель и воспитанники²⁾.

III.

Въ настоящее время никто изъ педагоговъ, кажется, не рѣшится даже и подумать, не то чтобы открыто высказать вмѣстѣ съ покойнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, графомъ Д. А. Толстымъ, что школъ нѣтъ никакого дѣла до воспитанія въ собственномъ смыслѣ обучающихся въ ней дѣтей. Слово «учитель» употребляется теперь въ языкѣ не только въ узкомъ смыслѣ преподавателя того или другого предмета, изучаемаго въ школѣ, но еще и въ другомъ, болѣе высокомъ и почетномъ значеніи, въ значеніи наставника и носителя не одного только частнаго, преходящаго и измѣнчиваго знанія, которое заключается въ извѣстномъ количествѣ свѣдѣній въ той или другой области, но знанія высшаго, въ значеніи носителя общей человѣческой мудрости, представителя извѣстныхъ убѣжденій и извѣстнаго

¹⁾ Докладъ былъ прочитанъ на 1-й секціи Всероссийскаго съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ 9 августа 1912 года.

²⁾ Окончаніе. См. «Церк. Вѣд.» № 35 с. г.

міровоззрѣнія. Поэтому главная обязанность каждаго педагога заключается въ томъ, чтобы воспитать изъ всякаго школьнаго ученика, такъ сказать, цѣльную духовную личность, дать ученику еще на школьной скамьѣ твердую опору для жизни, помочь ему образовать опредѣленные и положительные убѣжденія, сформировать болѣе или менѣе стройное и цѣлостное міровоззрѣніе, что могло бы служить основой или источникомъ высшихъ нравственныхъ стремленій. Какъ электрической токъ, пропущенный чрезъ кусокъ желѣза или стали, превращаетъ эти металы въ магнитъ, вызывая такимъ образомъ къ дѣятельности скрытую въ этихъ металахъ и какъ бы дремавшую силу, такъ и искусный въ своемъ дѣлѣ педагогъ своими педагогическими и дидактическими приѣмами долженъ возбудить въ душахъ воспитанниковъ лучшія и желательныя проявленія, вдохнуть въ нихъ жизненную силу и возвести такимъ образомъ добрыя задатки и инстинкты дѣтской природы въ постоянное и сознательное стремленіе къ идеаламъ правды и добра. Сила этого душевнаго движенія будетъ возрастать внутри воспитанниковъ прямо пропорціонально числу лицъ, его возбуждающихъ въ одно и то же время, въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Отсюда представляется само собою понятнымъ, что чѣмъ выше требованія, предъявляемыя къ школѣ и учащимся въ ней, тѣмъ больше каждое изъ лицъ педагогическаго персонала школы должно давать отъ себя воспитанникамъ. На практикѣ же весьма нерѣдко бываетъ другое, совершенно обратное явленіе: чѣмъ меньше дается, тѣмъ чрезмѣрнѣе и настойчивѣе бывають требованія. Отсюда происходитъ не только неуспѣхъ дѣла, но даже еще болѣе худшее.

Человѣкъ вырабатываетъ свои убѣжденія, создаетъ свое міровоззрѣніе не всегда и даже, можно сказать, рѣже всего преднамѣреннымъ и произвольнымъ мышленіемъ. Убѣжденія каждаго человѣка вырабатываются и складываются не изъ однихъ только тео-

ретическихъ идей, усвоенныхъ тѣмъ или другимъ образомъ, равно какъ не изъ однихъ только нравственныхъ понятій, болѣе или менѣе опредѣленныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ обширнаго круга мельчайшихъ впечатлѣній, разсѣянныхъ предъ нами на каждомъ шагу бессознательныхъ движеній и воспринимаемыхъ нами подобно тому, какъ губка каплю за каплей всасываетъ въ себя воду или другую жидкость. Уже съ самаго ранняго возраста, въ силу природной потребности человѣка осмысливать всѣ явленія окружающаго его міра, въ немъ непроизвольно и чаще всего совершенно бессознательно образуются извѣстныя мнѣнія, извѣстные взгляды, которые, конечно, являются отраженіемъ всей окружающей его обстановки. На эти мнѣнія и взгляды могутъ имѣть вліяніе самыя разнообразныя явленія, какъ хорошія, такъ и дурныя, сходныя и противоположныя его личнымъ воззрѣніямъ. А такъ какъ ученикъ современнаго вступленія въ ту или другую школу всегда и всюду бываетъ окруженъ своими товарищами, а воспитанникъ общежитія или интерната въ этомъ отношеніи находится въ исключительномъ положеніи, то само собою понятно, что и убѣжденія его, его міровоззрѣніе складываются главнымъ образомъ подъ вліяніемъ товарищеской среды. Если же въ эту пору, когда закладываются основы будущихъ убѣжденій того или другого міровоззрѣнія, человѣкъ бываетъ оставленъ безъ всякаго опытнаго руководства и предоставленъ исключительно самому себѣ, то нисколько не должно казаться страннымъ и неожиданнымъ, когда эти убѣжденія могутъ оказаться неудовлетворительными въ качественномъ отношеніи. Можетъ ли при такихъ условіяхъ школа въ лицѣ педагоговъ-воспитателей оставить своихъ питомцевъ безъ всякаго руководящаго вліянія въ этомъ чрезвычайно важномъ отношеніи, преслѣдуя лишь одну цѣль обогащенія учениковъ какими бы то ни было научными познаніями?

Но этого мало. Составленные без помощи и руководства педагоговъ-воспитателей, являясь плодомъ хотя и коллективнаго, но не зрѣлаго умствования, лишенаго практической подкладки, убѣжденія эти весьма легко могутъ оказаться неудовлетворительными и въ количественномъ отношеніи неполными, неясными, неопредѣленными, другъ другу противорѣчащими, лишенными того полнаго круга, который долженъ представлять изъ себя послѣдовательное, согласное въ самомъ себѣ цѣлостное міровоззрѣніе. Это можетъ случиться уже вслѣдствіе того, что ученикъ не найдетъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы создать законченный и послѣдовательный кругъ убѣжденій. Поэтому, кажется, нельзя назвать вполне правильнымъ то мнѣніе, довольно распространенное въ нѣкоторой части русскаго общества и проникшее даже въ педагогическую литературу извѣстнаго направленія, что не слѣдуетъ преднамѣренно прививать учащимся въ школѣ никакихъ убѣжденій, а слѣдуетъ предоставлять имъ самимъ постепенно, съ развитіемъ возраста, выработать и формировать свои убѣжденія. Уже помимо того, что образовать въ себѣ цѣлостное міровоззрѣніе, сформировать опредѣленное убѣжденіе составляетъ дѣло весьма нелегкое и не для всякаго посильное, не всякому окружающая жизнь даетъ для этого и достаточно цѣннаго матеріала. Задача школы по отношенію къ данному вопросу въ томъ именно и состоитъ, чтобы собрать и сконцентрировать въ душѣ воспитанника всю совокупность теоретически усвоенныхъ идей и нравственныхъ понятій, равно какъ и воспринятыхъ разнородныхъ впечатлѣній, и дать имъ такое направленіе, которое способствовало бы тому, чтобы на основаніи такимъ образомъ сложившихся убѣжденій изъ воспитанника могла выработаться и сформироваться возможно идеальная личность какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ.

Наконецъ и предѣльная жизнь cadaго отдельнаго человѣка слишкомъ коротка для

того, чтобы осмыслить надлежащимъ образомъ весь кругъ явленій, доступныхъ нашему наблюденію. Еще Гиппократъ, древній греческій врачъ и родоначальникъ современной медицины, говорилъ: «жизнь коротка, искусство долговѣчно, удобный случай быстротеченъ, опытъ ненадеженъ, сужденіе о вещахъ трудно». Поэтому не всякій человѣкъ въ дѣлѣ убѣжденій можетъ привести что-либо новое и оригинальное. По большей же части каждому отдельному человѣку суждено бываетъ пользоваться плодами трудовъ предшествовавшихъ поколѣній. Убѣжденія, приобретенныя предками, купленныя опытомъ цѣлыхъ поколѣній, выстраданныя, могутъ быть, тяжелыми муками, должны непременно сдѣлаться достояніемъ потомства. Каждому новому поколѣнію никто и ничто не препятствуетъ проверять эти вѣковыя убѣжденія предковъ или, вѣрнѣе, только изслѣдовать ихъ основанія, глубже проникать въ ихъ смыслъ и въ ихъ правду. И уже одно только это составить огромный и тяжелый трудъ, даже не для всякаго посильный, тѣмъ болѣе для школьнаго воспитанника. Но въ то же время каждое новое поколѣніе пусть вноситъ и свою посильную долю труда для вклада въ общую сокровищницу вѣковыхъ міровоззрѣній, унаслѣдованныхъ отъ предковъ. Создавать же все сначала — трудъ и непосильный для cadaго отдельнаго лица, тѣмъ болѣе для школьнаго воспитанника, непосильный даже для одного поколѣнія, равно какъ и трудъ непроизводительный и нецѣлесообразный, равнозначущій открытію уже давно открытаго другими. Вѣдь уже давно сказано, что «ничто не бываетъ ново подлунною». Конечно, школа въ лицѣ ея педагогическихъ дѣятелей не можетъ и даже не въ правѣ отказаться отъ руководства и помощи въ этомъ трудѣ, который въ силу естественнаго органическаго развитія человѣка начинается отъ времени ранняго сознательнаго дѣтства, со школьной скамьи. Напротивъ, богатство, нажитое предками,

школа въ лицѣ ея педагогическихъ дѣятелей нравственно обязана передавать потомкамъ и при томъ «съ лихвою», а не уподобляться въ этомъ отношеніи Евангельскому лукавому и нерадивому рабу, который ничего не приобрѣлъ на полученный имъ талантъ (Матѣ. XXV, 26). Отказать школѣ въ такомъ ея назначеніи было бы равносильно лишенію школы ея лучшей и самой почетной стороны въ дѣлѣ служенія родной Церкви, обществу и всему государству. Это значило бы, что школа лишается значенія естественной посредницы, устанавливающей связь между живущими и отжившими поколѣніями.

Но школа въ лицѣ ея дѣятелей не выполнила бы надлежащимъ образомъ своего высокаго назначенія, если бы ограничила свою воспитательную дѣятельность лишь однимъ стремленіемъ образовать въ учащихъ извѣстное, хотя бы болѣе или менѣе совершенное міровоззрѣніе, извѣстныя, хотя бы опредѣленныя и твердыя убѣжденія. Кромѣ этого, одна изъ существенныхъ обязанностей педагоговъ-воспитателей заключается еще и въ томъ, чтобы изъ каждаго воспитанника школы создать активную умственную и нравственную личность или образовать въ каждомъ питомцѣ школы твердый и устойчивый характеръ, способный противостоять разнообразнымъ жизненнымъ влияніямъ. Человѣкъ съ слабой волей, безъ твердаго и устойчиваго характера, какъ въ школѣ, такъ и на жизненномъ поприщѣ бываетъ подобенъ судну въ водной стихіи безъ сильнаго и опытнаго кормчаго. Школа есть приготовленіе учащихъ въ ней къ жизни, а жизнь человѣка—это великое «житейское море», волнуемое страшными и опасными бурями и плаваніе по этому «житейскому морю» безопасно бываетъ только въ томъ случаѣ, если судномъ будетъ управлять сильный и искусный кормчій.

Характеръ каждаго отдѣльнаго человѣка можно опредѣлять какъ совокупность всѣхъ душевныхъ способностей и особенностей,

отличающихъ одного человѣка отъ другого. Это есть болѣе или менѣе постоянный и обычный способъ дѣйствованія, свойственный опредѣленной личности. Слагается характеръ человѣка прежде всего, конечно, изъ его прирожденныхъ духовно-тѣлесныхъ свойствъ или, говоря частіе, изъ его темперамента. Ученый анатомъ покойный профессоръ Лесгафтъ, въ своемъ «Антропологическомъ этюдѣ» о семейномъ воспитаніи ребенка говоритъ, что «ребенокъ родится на свѣтъ съ опредѣленнымъ темпераментомъ, зависящимъ отъ построенія его сосудистой системы съ ея центральными органами, и индивидуальность его должна устанавливаться въ семьѣ до-школьнаго періода. Въ школѣ же онъ долженъ гармонически развивать свои способности и научиться управлять собою, при чемъ устанавливается его характеръ, развивающійся изъ отношеній волевыхъ отпавленій къ чувствованіямъ». Несомнѣнно также и то, что на прирожденные свойства человѣка оказываетъ извѣстное, иногда весьма значительное влияние наследственность. Но все, что даетъ природа человѣку, она даетъ какъ бы въ зародышѣ, въ качествѣ, такъ сказать, сырого матеріала, подлежащаго заботливой, усиленной и продолжительной обработкѣ. Самое же сформированіе и образованіе характера человѣка слагается изъ всего того, что приобретается имъ отъ окружающей жизни. Жизнь же въ собственномъ смыслѣ, а не одно только прозябаніе, начинается съ воспитанія, которое по этому самому и должно данный сырой матеріалъ отлить въ нравственно цѣнную и совершенную форму. Несомнѣнно, такимъ образомъ, мало образовать школьнымъ воспитаніемъ только тѣ или другія убѣжденія въ воспитанникѣ. Необходимо еще вести дѣло школьнаго воспитанія такимъ образомъ, чтобы учащіеся въ школѣ могли настойчиво и энергично «проявлять свои волевыя функціи» въ осуществленіи своихъ убѣжденій. Психологическое значеніе душевной работы каждаго воспитанника надъ

образованіемъ своего характера, при непрѣмномъ содѣйствіи и руководствѣ педагоговъ-воспитателей, заключается въ томъ, что всѣ душевные процессы, дѣйствующіе въ этомъ случаѣ, не сопровождаются непроизводительною тратою психическихъ силъ, а, напротивъ, сберегаютъ и накапливаютъ душевную энергію. А потому, заботясь о воспитаніи не просто какой-либо личности, хотя бы и высокой въ умственномъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ, а личности съ устойчивымъ характеромъ и твердой волей, съ такъ-называемымъ нравственнымъ императивомъ, школа тѣмъ самымъ создаетъ своему народу великую и могучую нравственную силу въ смыслѣ общественныхъ и политическихъ дѣятелей. Въ качествѣ живого примѣрнаго образца въ этомъ отношеніи можно указать на Англію. Въ Англіи, гдѣ въ дѣлѣ школьнаго воспитанія на первомъ планѣ стоитъ развитіе личности съ сильнымъ нравственнымъ императивомъ, мы видимъ поразительный примѣръ нравственной и политической мощи: въ Индіи небольшая горсть англичанъ, не превышающая ста тысячъ, держитъ въ строгомъ подчиненіи триста милліоновъ туземнаго населенія.

Послѣ всѣхъ представленныхъ разсужденій, кажется, будетъ вполне уместнымъ поставить вопросъ: на сколько наша современная школа выполняетъ такое свое назначеніе въ воспитательномъ отношеніи?

На поставленный вопросъ безъ особаго колебанія можно отвѣтить, что наша современная школа всѣхъ вѣдомствъ и типовъ указанной здѣсь стороны ея служенія по разнымъ причинамъ или вовсе не выполняетъ, или выполняетъ частично, какъ бы случайно и во всякомъ случаѣ въ самой ограниченной степени. Поэтому, можно быть, здѣсь представляется уместнымъ задаться другимъ вопросомъ: не въ этомъ-ли заключается истинная и главная причина того, что безпринципность, не-

имѣніе руководящихъ началъ, отсутствіе положительныхъ идеаловъ и опредѣленныхъ цѣлей въ жизни и дѣятельности, а потому и слабое сознаніе долга, нерѣшительность, колебаніе, безхарактерность или же полное порабощеніе «духу отрицанья и сомнѣнья» — одна изъ самыхъ распространенныхъ болѣзней молодого учащагося поколѣнія нашего времени? Не имѣя твердой опоры ни внѣ, ни внутри себя, наше молодое поколѣніе, эта будущность чело-вѣчества, не можетъ быть устойчивымъ и твердо противостоять духу времени. А этимъ-то и пользуются всѣ наши темныя силы. И обываются такимъ образомъ слова изъ извѣстной Евангельской притчи: «спящимъ чело-вѣкомъ, приде врагъ его и всѣя плевелы посре-дѣ пшеницы, и отыде» (Мате. XIII, 25).

Д. Дубакинъ.

Рѣдкій юбилей.

Въ текущемъ году Михайло-Архангельскій мужской монастырь, въ г. Великомъ Устюгѣ, Вологодской епархіи, празднуетъ семисотлѣтіе своего существованія. — По Устюжской лѣтописи, монастырь этотъ началъ соиздаться въ 1212 году, вскорѣ послѣ переселенія г. Устюга съ Гледена на нынѣшнее мѣсто, въ Черномъ Придугѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Сухоны. Первымъ основателемъ и строителемъ монастыря былъ «нѣкто земледѣлатель» Устюжскаго уѣзда, Двинской трети, Уфтюжской волости, изъ деревни Савкина. Въ зрѣлыхъ лѣтахъ онъ оставилъ вся красная міра сего, пришелъ въ городъ Устюгъ, тогда еще новонаселенный, и сталъ въ немъ житьствовать; въ скоромъ времени принялъ на себя иноческій образъ и нареченъ въ монашество Кипріаномъ. Устюжскіе граждане, видя богоугодное житіе Кипріана, убѣдили его устроить обитель для жительства монашествующихъ. Онъ же, обходя городъ

и разсматривая приличныя мѣста, выбралъ мѣсто вблизи города, окруженное болотами, на которомъ находилось семь небольшихъ озерковъ, и здѣсь поставилъ себѣ сперва малую келейку. Потомъ, въ 1212 году, началъ онъ устроить обитель во имя Введенія Пресвятыя Богородицы и святаго архистратига Михаила. Граждане г. Устюга приносили потребное на сооруженіе обители, а нѣкоторые начали приходить къ нему и сожителствовать. Онъ принималъ всѣхъ съ радостію и, такимъ образомъ, въ маломъ времени, собрался немалый соборъ иноковъ, и нарекли тогда братія строителя монаха Кипріяна начальникомъ обители. Устроивъ святую обитель, монахъ Кипріянъ все свое наслѣдственное движимое и недвижимое имѣніе, какъ-то вотчины, сѣяные покосы и прочее, приложилъ въ вѣчное владѣніе къ обители. И съ этого времени начала святая обитель распространяться и изобиловать всякимъ довольствомъ. Преставился монахъ Кипріянъ 29 сентября 1276 года и погребенъ въ устроенномъ имъ монастырѣ, близъ святыхъ воротъ. По времени, надъ гробомъ его сооружена была деревянная часовня, а потомъ и каменная церковь во имя Преображенія Господня, внутри которой за лѣвымъ клиросомъ при стѣнѣ, находится каменная гробница начальника монастыря монаха Кипріяна.

За долгій періодъ своего существованія Архангельскій монастырь имѣлъ громадное значеніе для Устюжскаго края. Прежде всего значеніе это проявилось въ распространеніи и укрѣпленіи христіанства въ краѣ. Монастырь основался въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ поселенія на Черномъ Прилукѣ, на свободномъ, пустомъ мѣстѣ. Тутъ же, вблизи, построена была соборная церковь и жилъ праведный Проконій, Устюжскій чудотворецъ, т. е. не въ самомъ городѣ, а въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него около монастыря образовался религиозный центръ, изъ котораго и распространилось христіанство въ краѣ. Отъ начала распро-

страненія христіанства и въ теченіе весьма долгаго времени Устюгъ съ уѣздомъ былъ въ церковной зависимости отъ Ростовскихъ митрополитовъ. Но, по отдаленности Ростова отъ Устюга, не было возможности самимъ митрополитамъ непосредственно управлять краемъ, поэтому для церковнаго управленія краемъ и были учреждены мѣстные органы—приказы Ростовскаго архіерея. Во главѣ Устюжскаго приказа «митрополичимъ приказнымъ» всегда состоялъ архимандритъ Архангельскаго монастыря. Ему поручалось «на Устюгѣ Великому всякія святиТЕЛЬСКІЯ дѣла вѣдать и надъ градскими и уѣздными попы и дьяконы во всякихъ церковныхъ исправленіяхъ смотрѣть». Такимъ образомъ, Архангельскій архимандритъ поставлялся во главѣ управленія краемъ и потому, при перечисленіи иныхъ монастырей или соборовъ и церквей уѣздовъ Устюжскаго, Сольвычегодскаго и Тотемскаго, составляется всегда впереди всѣхъ этихъ монастырей, соборовъ и церквей, равно, при перечисленіи властей и жителей Устюжской земли, архимандритъ Архангельскаго монастыря ставится во главѣ всей земли Устюжской. Наименованіе «архимандрита» настоятелемъ Михайло-Архангельскаго монастыря присвоено было издревле. За все время, начиная съ 1510 года, т. е. съ того времени, отъ котораго сохранились монастырскіе акты, и до самыхъ позднѣйшихъ временъ, во главѣ этого монастыря всегда стояли архимандриты, тогда какъ знаменитѣйшая въ Россіи обитель преп. Сергія Радонежскаго до 1561 г. управлялась игуменами. Изъ одного этого сопоставленія можемъ видѣть, что Архангельскій монастырь имѣлъ особенное значеніе для края и потому выдѣлялся изъ ряда другихъ монастырей. «Ради чина и всякаго церковнаго благолѣпія», патріархъ Адріанъ въ 1697 г. благословилъ Архангельскаго архимандрита Іосифа и его преемниковъ употреблять при священнослуженіи шапку среброкованую.

Монастырскій лѣтописецъ, говоря о значеніи Архангельскаго монастыря, отмѣчаетъ экономическое его значеніе. «При жизни начальника Кипріяна и по преставленіи его, святая сія обитель часть отъ часу болѣе и болѣе всякимъ довольствіемъ и изобиліемъ возрастала и до толикой степени достигла, что могла равняться со многими главными Велико-Россійскими монастырями. Что касается до благотворенія, то многіе отъ нея довольство получали изъ отставныхъ заслуженныхъ военныхъ солдатъ, многіе питаемы были, изобильно вносяще по возможности своей въ обитель вклады; многіе во убожествѣ и скудости сущіе, въ оную приходя, питались каждодневно; также и въ послѣдующіе годы учащіяся въ здѣшней Семинаріи ученики немалою частію, что до содержанія ихъ касалось, довольствовались». Экономическую поддержку оказывалъ Архангельскій монастырь и другимъ монастырямъ. Такъ, Устюжскій лѣтописецъ отмѣчаетъ относительно Троицкаго Гledenскаго монастыря, что исперва обитель эта была нераспространена и убога и когда благодатію Божіею стала распространяться, то отъ Архангельскаго монастыря какъ работными людьми, такъ и хлѣбомъ и всякими потребностями удовлетворена была.

Особенное значеніе Архангельскій монастырь имѣлъ при колонизаціи Устюжскаго края. Владѣть землями монастырь началъ съ момента своего возникновенія и съ теченіемъ времени въ его владѣніи оказались въ разныхъ станахъ и волостяхъ Устюжскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ села, деревни, всякіе острова и присады и новоприсадныя мѣста и пещи самыя лучшіе. На тѣхъ новоприсадныхъ мѣстахъ монастырь вновь построилъ деревни, и сѣнные покосы расчислилъ, и мельницы по рѣкамъ построилъ. Къ монастырю переходили и старозаселенныя мѣста, но такія, въ которыхъ безъ монастырской помощи жить оказывалось не-

возможно. Такъ напр., пяти крестьянъ «ратъ повоевала и пожгла» и имъ на своемъ починкѣ «силы не стало жити» и вотъ они починокъ свой, въ 1544 году, отдають въ Архангельскій монастырь, берутъ «подмогъ на посилье» и остаются крестьянствовать на томъ же самомъ починкѣ. Очень не рѣдко прикладывались въ монастырь земли, потому что владѣльцевъ ихъ «взяло неизможенъ», и при монастырской помощи земли эти не оставались «въ пустѣ», т. е. не запустошались. Случалось, брать крестьянъ на льготу пустошь съ обязательствомъ въ извѣстные годы сдѣлать изъ нея землю пахатную и населенную и становился не въ силахъ выполнить взятаго на себя обязательства; весьма часто, въ такомъ случаѣ, чтобы землю «въ пустѣ не покинуть», онъ сдавалъ ее со всѣми выговоренными льготами, а равно и со всѣми обязательствами за льготы, въ Архангельскій монастырь. Кромѣ того, Архангельскому монастырю, какъ молитвеннику, передавались земли «по душѣ», «послѣ живста поминати имъ какъ и прочю братью», или «для родительскаго вѣчнаго поминанія». Не мало земельныхъ угодій перешло въ монастырь и посредствомъ прямой покупки, или же чрезъ суду деньгами подъ залогъ земель. По писцовымъ книгамъ 1626 г. за Архангельскимъ монастыремъ числилось 175 дворовъ; въ сказкѣ же о числѣ дворовъ, принадлежащихъ Архангельскому монастырю, поданной въ 1689 г. обозначено, что за монастыремъ этимъ въ Устюжскомъ уѣздѣ 330 дворовъ половничьихъ и бобыльскихъ, да въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ 91 дворъ. Изъ сопоставленія этихъ двухъ свѣдѣній можно видѣть, какъ развивалась хозяйственная дѣятельность Архангельскаго монастыря.

За все время своего существованія Михайло-Архангельскій монастырь былъ такъ называемый «черный монастырь», т. е. платящій съ земель своихъ и владѣній

подати. Въ челобитной около 1618 года Царю и великому князю Михаилу Феодоровичу Архангельскій архимандритъ Варлаамъ пишетъ: «у насъ деревни черныя и тяглыя: платимъ твои государевы всякіе доходы съ тяглыми людьми, дани и оброки и Сибирскіе запасы, и Московскимъ стрѣльцомъ въ хлѣбной запасъ, и Устюжскимъ стрѣльцомъ денежное жалованье и въ хлѣбное, и съ сохъ даточныхъ людей, и въ прогонныя денги и въ пятинныя, вездѣ безотмѣнно. Да у насъ же, государь, емлетъ всеземской староста со всѣхъ нашихъ деревнишекъ во всякіе кормы, въ посолскіе и въ воеводскіе, и въ боярскіе, и во всякихъ провѣзжихъ атамановъ и казаковъ, и въ опалныхъ и всякихъ людей, и кто откуда ни посланъ». Независимо отъ общихъ платежей, монастырю приходилось платить и въ частныхъ случаяхъ, и иногда очень чувствительно. Такъ, въ 1654 году взяты были «для государевы службы подъ Смоленскъ подводы съ телѣгами и съ проводниками, съ Архангельскаго монастыря 8 подводъ; быть тѣмъ подводамъ подъ Смоленскомъ четыре мѣсяца»; въ 1672—74 годахъ «было взято въ стрѣлечкой приказъ, сверхъ всякихъ окладныхъ доходовъ, изъ Архангельскаго монастыря 12100 рублей». Въ 1681 году, при учрежденіи Великоустюжской епархіи, соборнымъ постановленіемъ рѣшено было для Великоустюжскаго архіепископа «Архангельскаго монастыря вотчинъ со крестьяны и со всякими угодыи удѣлить половина; а за нимъ 330 дворовъ».

До 1653 года воѣ строенія въ монастырѣ, какъ-то св. храмы, келіи монашествующихъ, ограда монастырская, были деревянные и подвергались нерѣдко пожарамъ; съ 1653 г. деревянное строеніе постепенно начинаетъ замѣняться каменнымъ и монастырь дѣлается приближищемъ при случавшихся весьма частыхъ пожарахъ въ гор. Устюгѣ. Такъ, послѣ пожара 1782 года, бывшая при архіерейскомъ домѣ Устюжская духовная консисторія съ повятками

и оставшимся архивомъ помѣщена была въ нижнемъ этажѣ корпуса братскихъ келій съ южной стороны, а верхнія келіи на той же сторонѣ корпуса занялъ консисторскій секретарь съ своимъ семействомъ. Черезъ два года всѣ верхнія келіи этого корпуса, по переводѣ изъ нихъ консисторіи, передѣланы и заняты учениками Устюжской духовной семинаріи, деревянный домъ которой, стоявшій за монастыремъ, сгорѣлъ. Въ томъ же году сильный пожаръ истребилъ городскія улицы отъ собора и до Богословской церкви; это заставило Устюжскаго городничаго князя Енгалычева перейти для житья со всѣмъ семействомъ въ Архангельскій монастырь.

Но не только по причинѣ пожаровъ монастырь въ стѣнахъ своихъ давалъ пріютъ лицамъ и учрежденіямъ, къ монастырю не имѣвшимъ никакого отношенія. Въ 1780 году г. Устюгъ сдѣланъ былъ областнымъ городомъ, учреждено было 9 присутственных мѣстъ и всѣ эти присутственныя мѣста помѣщены были въ Архангельскомъ монастырѣ, въ низменныхъ покояхъ, которые прежде были монастырскія строенія, какъ-то: конюшня, поварня, кузница и погреба, но нарочно для присутствій отстроены, перегороджены и убраны, и сдѣланы теплыми и изрядными покоями, какъ свидѣтельствуеть о томъ Устюжскій лѣтописецъ. Черезъ 6 лѣтъ присутственныя мѣста переведены были изъ монастыря въ преждебывшій архіерейскій домъ, а вмѣсто ихъ въ монастырскомъ зданіи помѣщено народное училище, открытое въ Устюгѣ въ 1786 году. Въ 1814 году зданіе, занимаемое народнымъ училищемъ, передано было въ духовно-училищное вѣдомство, для помѣщенія въ немъ Устюжскихъ уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ. Впоследствии времени, для Устюжскаго духовнаго училища отдѣлена была отъ монастыря значительная площадь монастырской земли и переданъ училищу двухъ-этажный каменный корпусъ братскихъ келій, тотъ самый, въ которомъ нѣкогда находили

пріють духовная консисторія и духовная семинарія. Нужно замѣтить при этомъ, что зданія монастырскія отводились подъ присутственныя мѣста и учебныя заведенія безъ всякой платы монастырю откуда бы то ни было.

Въ послѣднее время, именно со времени учрежденія Велико-Устюжскаго викариата въ 1888 году, Архангельскій монастырь сдѣланъ мѣстомъ пребыванія Устюжскихъ епископовъ, которые и состоятъ нынѣ настоятелями этого монастыря.

Въ виду несомнѣнныхъ историческихъ заслугъ монастыря и значенія его для мѣстнаго края, предположено отмѣтить предстоящій семисотлѣтній юбилей существованія монастыря. 29 сентября—въ день кончины основателя монастыря—будетъ совершено заупокойное богослуженіе объ основателѣ монастыря монахѣ Кипріянѣ и всѣхъ почившихъ настоятеляхъ монастыря и монастырской братіи. 2 октября—въ день тезоименитства монаха Кипріяна—совершено будетъ торжественное богослуженіе съ крестнымъ ходомъ, во время же особаго акта предложены будутъ чтенія о жизни монаха Кипріяна и исторіи Архангельскаго монастыря.

В. Ш.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Политическіе выборы и духовенство заграницей.

Мюнхень—Гладбахъ, 6 сентября.

Газетная агитація противъ участія духовенства въ Государственной Думѣ продолжается. Насколько основательная, трогательная, хотя и нѣсколько неожиданная, боязнь такихъ газетъ, какъ «Рѣчь» и «Русское Слово», что выборомъ въ Думу духовныхъ лицъ будутъ нарушены каноны, это было выяснено въ статьѣ «Надо ли быть духовенству въ Государственной Думѣ»; мы коснемся лишь аргументовъ другаго характера—ссылки на законы и практику, существующіе заграницей.

Вообще на заграничныя порядки у насъ ссылаются любятъ, хотя нерѣдко дѣлаютъ это съ такимъ же правомъ, съ какимъ Чеховскій брендмейстеръ утверждалъ, что заграницей служить можно, такъ какъ тамъ-де брендмейстеръ ежемѣсячно получаетъ пособіе въ размѣрѣ годового жалованья.

«Русское Слово», напр., доказывало, что, принимая участіе въ выборахъ, православное духовенство измѣняетъ завѣтамъ православія и «слѣдуетъ примѣру политиканствующаго католицизма и безцерковнаго протестантизма».

Какъ же обстоитъ вопросъ объ активномъ и главное пассивномъ участіи духовенства заграницей на самомъ дѣлѣ, можно ли думать, что существующій у насъ порядокъ есть результатъ подражанія инославному западу и какіе истинные выводы можно сдѣлать на основаніи исторіи вопроса на западѣ?

Чтобы отвѣтить на первые два вопроса, мы приведемъ краткія справки объ отношеніи по политическимъ выборамъ духовенства, какъ свѣтскаго законодательства культурныхъ странъ, такъ и католическаго и протестантскаго церковнаго права ¹⁾.

Прежде всего нужно отмѣтить, что государственное право различныхъ странъ рѣшаетъ вопросъ объ участіи духовенства въ политическихъ выборахъ неодинаково. Одни государства предоставляютъ духовенству всѣ выборныя права, другія ихъ ограничиваютъ, третьи совершенно отнимаютъ

¹⁾ Объ участіи духовенства въ политическихъ выборахъ на западѣ существуетъ значительная литература. См. напр. *G. Meyer*, *Das parlamentarische Wahlrecht*, Berlin, 1901; *Graf Moy*, *Wahlrecht der Geistlichen*, München, 1905; *Dr. Peicher*, *Des Oestereichliche Clerustag: Anton Vogrinac*, *Nostra maxima culpa!* 2 Aufl. Wien und Leipzig, 1904, S. 299—308; *Dr. Fulius Friedrich*, *Das politische Wahlrecht der Geistlichen*, Giessen, 1906; *Heimer*, *Der Ausschluss der Geistlichen von den politischen Wahlen*, въ *Archiv für kath. Kirchenrecht*, Bd. 84, S. 110 сл.; *Dr. Georg Clericus*, *Die Teilnahme d. Clerus an d. Gemeinde und Volksvertretung*, Archiv. X, S. 75 сл.; *Hergenröther*, *Ueber d. Beteiligung d. Clerus an politischen Fragen*, Archiv, IX, 72 сл.

ихъ. Къ первой группѣ принадлежатъ: Германія, Австрія, Данія, Швеція, Норвегія, Франція, Сербія и Португалія.

Такъ, въ Германіи духовенство всѣхъ исповѣданій имѣетъ право избирать и быть избираемымъ въ рейхстагъ и въ ландтаги всѣхъ союзныхъ государствъ и пользуется этимъ правомъ въ широкихъ размѣрахъ. Особенно много духовныхъ лицъ проводить партія католическаго центра. Напримѣръ, въ 1906 г. въ баварскомъ ландтагѣ было около 20% депутатовъ центра клириковъ, въ германскомъ рейхстагѣ изъ 100 депутатовъ центра 21 были клирики.

Въ нынѣшнемъ германскомъ рейхстагѣ (съ начала сего 1912 г.) католическихъ духовныхъ лицъ насчитывалось 17 (партія центра) и евангельскихъ—4 (2—правые и 2—лѣвые либералы). Всѣ католическіе депутаты изъ духовенства занимаютъ канцлія-либо должности, начиная отъ капеллана, кончая соборнымъ деканомъ ¹⁾).

Точно такъ же въ Австріи духовенство можетъ избирать и быть избираемымъ и въ парламентъ и въ мѣстные сеймы ²⁾, и немало и депутатовъ здѣсь—духовныя лица.

То же самое нужно сказать о Даніи ³⁾, Швеціи, Норвегіи ⁴⁾ и Франціи. Въ частности, во Франціи законы о выборахъ духовенства мѣнялись нѣсколько разъ. По революціонной «гражданской конституціи клира» духовныя лица могли избираться въ парламентъ, но не на общинныя долж-

¹⁾ См. *Kürschners, Deutscher Reichstag, Biographisches-Statistisches Handbuch, 1912—1917, v. Hermann Hillger, Berlin und Leipzig, 1912, S. 30, 34.*

²⁾ Законы объ участіи духовенства въ политическихъ выборахъ отдѣльныхъ странъ можно найти въ изданіи *Marquardsen's: Handbuch des öffentlichen Rechts*, гдѣ государственному устройству каждой страны посвящены изслѣдованія особыхъ авторовъ. Въ частности объ Австріи см. у *Маркардсена IV, I, 84 «Ulbrich», Der Staatsrecht d. österreich-ungar. Monarchie, S. 79.*

³⁾ У *Маркардсена IV, II, 3, 89, Goos und Hansen, Staatsrecht d. Königr. Dänemark, S. 55.*

⁴⁾ *Ibid. IV, II, 2, 86, Aschehoug, Staatsr. d. vereinig. Königr. Schweden und Norwegen, S. 49 и 138.* Хотя уніи между Швеціей и Норвегіей теперь не существуетъ, но избирательные законы остались старые.

ности. Наполеоновскій Code civile (Art. 909) лишилъ этого права духовныхъ лицъ, получающихъ жалованье отъ государства, но при третьей республикѣ они снова получили его и пользуются имъ и въ настоящее время и послѣ закона объ отдѣленіи церкви отъ государства ¹⁾).

Въ православной Сербіи духовныя лица также имѣютъ право избирать и быть избранными въ народную скупщину, и обычно сюда попадаетъ довольно много и духовныхъ лицъ. Наконецъ, по дѣйствующей съ 1906 года конституціи въ Черногоріи духовенство можетъ быть избираемо въ народную скупщину, и на первыхъ же выборахъ въ скупщину попало много священниковъ. Кромѣ того членами скупщины не по выборамъ, а по положенію состоятъ православный митрополитъ, католическій архіепископъ и магометанскій муфтіи.

Ограничены избирательныя права духовенства въ Люксембургѣ, Бельгіи и Англии. Въ Люксембургѣ ²⁾ и Бельгіи ³⁾, подчиняющихся въ данномъ случаѣ кодексу Наполеона, по закону всѣ лица, получающія жалованіе отъ государства, не могутъ быть избираемы въ депутаты, а такъ какъ духовныя лица также получаютъ жалованіе, то, пока они не откажутся отъ него, они не могутъ быть избираемы депутатами въ парламентъ. Тѣмъ не менѣе, духовенство имѣетъ, особенно въ Бельгіи, сильнѣйшее вліяніе на политическую жизнь. Уже болѣе четверти вѣка власть находится въ рукахъ католической партіи, и подъ ея управленіемъ страна достигла блестящаго положенія. На послѣднихъ выборахъ 2 іюня сего года католическая партія вновь одер-

¹⁾ См. *Karl Rothenbücher, Die Trennung von Staat und Kirche, München, 1908, S. 197, 211, 277; Lebon, Staatsr. d. frz. Republ. у Маркардсена, IV, I, 6, 1886, S. 23.*

²⁾ По закону 5 марта 1884 года и по закону о чиновникахъ отъ 8 мая 1874 г. См. *Маркардсена, IV, I, 4, 86, Eyschen, Das Staatsrecht des Grossherzogtums Luxemburg, S. 103.*

³⁾ У *Маркардсена IV, I, 5, 92, Vauthier, Staatsrecht des Königreichs Belgien, S. 44; K. Rothenbücher, op. cit. 402.*

жала блестящую побѣду, получивъ 101 мѣсто изъ 186, т. е. гораздо болѣе, чѣмъ всѣ остальные партіи, взятыя вмѣстѣ.

Въ Англіи не имѣетъ права пассивнаго выбора духовенство государственной англиканской церкви и шотландской пресвитерианской, а также ordines maiores церкви католической. Принятіе духовной должности влечетъ за собой потерю мѣста въ парламентѣ, но духовное лицо, сложившее съ себя должность, можетъ быть избрано¹⁾. Въ Италіи по 83 члену конституціи закона о выборахъ не могутъ быть депутатами всѣ духовныя лица, состоящіе настоятелями приходоѡвъ или имѣющіе право юрисдикціи и обязанныя имѣть опредѣленное мѣстожителство, замѣстители такихъ лицъ и члены капитулоѡвъ²⁾. Остальныя духовныя лица, не исключая и епископовъ in partibus infidelium, могутъ быть избираемы, и дѣйствительно въ итальянскомъ парламентѣ депутатами бывають и клирики, напримѣръ, извѣстный вождь христіанско-соціальной партіи аббатъ Мурри.

Наконецъ, совершенно лишено права пассивнаго выбора духовенство въ Швейцаріи, Голландіи, Испаніи и нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки и въ православной Болгаріи.

По 75 члену конституціи швейцарскаго союза право на избраніе въ члены національнаго совѣта имѣють швейцарскіе граждане, обладающіе правомъ голоса, не свѣтскаго состоянія, и слѣдовательно лица духовныя отсюда исключаются³⁾, постановленіе это направлено главнымъ образомъ противъ католическаго духовенства и объясняется нетерпимостью протестантовъ⁴⁾.

¹⁾ У *Маркардсена* IV, II, 4, 1, 05, *Harschek*, *Englisches Staatsrecht*. S. 267; Спорный вопросъ, имѣють ли право пассивнаго выбора ordines minores; *K. Röthenbücher*, op. cit. S. 382.

²⁾ У *Маркардсена*, IV, 1, 7, 92, *Brusa*, *Staatsrecht des Königreichs Italien*, S. 132. *Rothenbücher*, op. cit. S. 423.

³⁾ У *Маркардсена*, IV, 1, 2, 84, *Orelli*, *Das Staatsrecht der schweizerischen Eidgenossenschaft*, S. 28.

⁴⁾ *Joh. Meyer*, *Geschichte des schweizerischen Bundesrechts*, II, 78, S. 139 сл.

Въ Голландіи по 91 члену конституціи всѣ духовныя лица и церковныя служители не могутъ быть избраны въ генеральныя штаты, такъ какъ «ихъ возвышенное призваніе было бы унижено вмѣшательствомъ въ политическія распри». Но, какъ доказываетъ одинъ ученый¹⁾, на самомъ дѣлѣ тутъ имѣло мѣсто опасеніе католическаго господства. Духовныя лица, лишеныя сана или долгое время не выполняющія своихъ обязанностей, могутъ быть избраны, вопреки католическому ученію о character indelebilis.

Въ Испаніи депутатами на конгрессѣ кортесовъ могутъ быть избраны лишь свѣтскія лица, и слѣдовательно духовныя не могутъ²⁾.

Въ нѣкоторыхъ Сѣверо-Американскихъ штатахъ чиновники и духовныя лица не могутъ быть избраны въ палату представителей (*House of Representatives*)³⁾.

Наконецъ лишены права быть депутатами въ «народномъ собраніи» и духовныя лица въ Болгаріи. Такое ограниченіе правъ духовенства объясняется исторіей составленія болгарской конституціи. Конституція Болгаріи скопирована съ конституціи Бельгіи, гдѣ церковь отдѣлена отъ государства и оплачиваемая государствомъ лица, въ томъ числѣ и духовныя, не могутъ быть депутатами. И вотъ болгарская конституція, позабывъ обезпечить духовенство по примѣру Бельгіи, лишила его пассивныхъ избирательныхъ правъ. Большое значеніе имѣло здѣсь и стремленіе политическихъ дѣятелей подорвать вліяніе на народъ духовенства, которому Болгарія была обязана и своимъ просвѣщеніемъ и своей свободой. Нужно, однако, замѣтить, что среди населенія, особенно среди самого духовенства такое ограниченіе вызываетъ сильное недовольство.

¹⁾ У *Маркардсена*, IV, 1, 4, 86, *De Hartog*, *Das Staatsrecht des Königreichs der Niederlande*, S. 30.

²⁾ *Ib.* IV, 1, 8, 89, *Torres Campos*, *Staatsrecht des Königreichs Spanien*, S. 28.

³⁾ *Ib.* IV, 1, 2, 84, *Holst*, *Staatsrecht der Verein. Staaten von Nord-America*, S. 145.

Достаточно привести эти бѣглыя справки, чтобы видѣть, насколько несправедлива мысль, будто православное духовенство, принимая участіе въ выборахъ, стремится подражать духовенству инославному. Подражать западной практикѣ здѣсь невозможно уже потому, что никакого единообразія на западѣ въ этомъ отношеніи не существуетъ и тогда какъ одни государства предоставляютъ духовенству всѣ избирательныя права, другія ограничиваютъ ихъ, а третьи совершенно ихъ отнимаютъ. Даже въ сосѣднихъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ государствахъ — въ Сербіи и Болгаріи существуетъ прямо противоположная практика въ этомъ отношеніи.

Такимъ образомъ говорить о заграничномъ влияніи запада вообще здѣсь нельзя, и нужны особые мотивы, по которымъ цѣлесообразной и желательной нужно признать практику одного, а не другихъ государствъ.

Но если мѣстное законодательство отдѣльныхъ странъ не даетъ единообразнаго рѣшенія вопроса, то, быть можетъ, такое рѣшеніе дадутъ религіозныя общества, католическая и протестантская церкви?

Что касается протестантскаго церковнаго права, то говорить о немъ также нельзя, такъ какъ оно не даетъ никакихъ опредѣленій по этому вопросу ¹⁾, и потому приходится ограничиться однимъ католическимъ правомъ. Но и здѣсь вопросъ нельзя считать окончательно выясненнымъ.

Активное право выбора сомнѣній не возбуждаетъ и лишь находитъ нѣкоторое ограниченіе въ *decorum clericale*, препятствующемъ духовнымъ лицамъ участвовать въ выборной агитаціи и демонстраціяхъ.

Но право пассивнаго выбора стоитъ подъ вопросомъ. Наиболее авторитетныя современные католическія и протестантскія ка-

нонисты, напр., Фридбергъ ¹⁾, Гейнеръ ²⁾, Шульте ³⁾, Шереръ ⁴⁾, Гинтгусъ ⁵⁾, Филиппсъ ⁶⁾, Штутцъ ⁷⁾ и др. доказываютъ, что никакихъ основаній къ запрещенію духовнымъ лицамъ быть депутатами ни въ Св. Писаніи, ни въ каноническихъ предписаніяхъ нѣтъ, и что участіе духовенства въ законодательныхъ учрежденіяхъ желательно и въ интересахъ церкви и въ интересахъ государства. Съ другой стороны, нѣтъ недостатка и въ голосахъ противоположнаго характера. Напр., Пахманъ ⁸⁾, графъ Мой ⁹⁾, Мейеръ, д-ръ Пейхеръ, Автонъ Фогринекъ, д-ръ Ю. Фридрихъ доказываютъ, что и каноны и традиціи католической церкви и духовный характеръ служенія клириковъ и ихъ обязанность пребывать на мѣстѣ служенія и повиноваться епископамъ несовмѣстимы со званіемъ депутата.

Такимъ образомъ и въ католическомъ церковномъ правѣ вопросъ остается нерѣшеннымъ окончательно, и слѣдовательно говорить, что православное духовенство въ данномъ случаѣ слѣдуетъ неправославнымъ воззрѣніямъ можно только при брандтмейстерской освѣдомленности объ этихъ воззрѣніяхъ.

Не будемъ, однако, останавливаться на томъ неопредѣленномъ результатѣ, къ которому приводятъ справки о фактическомъ наличномъ положеніи вопроса и въ государственномъ и въ церковномъ правѣ запада, а попробуемъ взглянуть глубже, попробуемъ оцѣнить съ православной точки зрѣнія тѣ мотивы, которые приводятся въ пользу того или иного рѣшенія вопроса.

¹⁾ Kirchenrecht, 5 aufl. 1903, s. 157.

²⁾ Op. cit. и въ Kath. Kirchenrecht, Paderborn, 1901, I, 102.

³⁾ Lehrbuch d. kath. und ev. K. R. 4 Aufl. 1886, s. 192.

⁴⁾ Handbuch d. Kath. K. R. I, s. 370.

⁵⁾ Syst. d. Kath. K. R. I, s. 130.

⁶⁾ Kirchenrecht, II, s. 184, 454.

⁷⁾ Realencyclopedie v. Holtzendorff-Rohlers, 1904 sub. v. Kirchenrecht, 1904, s. 921.

⁸⁾ Hatimerl, Osterr. Vierteljahreschrift, 1862, x, s. 106 folg.

⁹⁾ Op. cit.

¹⁾ См. Friedrich, op. cit. S. 10: «Das Recht der evangelischen Landeskirchen und des übrigen Religionsgesellschaften keine Bestimmungen darüber enthält».

Въроятно, и мнимые ревнители чистоты православія изъ «Русскаго Слова» не станутъ утверждать того, что если въ какомъ-либо отношеніи православное духовенство поступаетъ такъ же, какъ и духовенство католическое, то eo ipso оно отступаетъ отъ чистоты православія.

Католическая церковь не есть какая-то диаметрально противоположная Церкви православной, а есть смѣсь истинно-христіанскихъ элементовъ, общихъ у нея съ православіемъ, съ человѣческими изобрѣтеніями папства. Но, не сохранивъ чистоты христіанскаго ученія, католическая церковь, благодаря иначе сложившимся историческимъ обстоятельствамъ, успѣла даже болѣе повліять на народную жизнь, повести преобразование культуры на христіанскихъ началахъ дальше, чѣмъ это успѣла сдѣлать Церковь православная, и этимъ и объясняется культурное превосходство запада. Поэтому при оцѣнкѣ какого-либо явленія въ жизни католической церкви нужно прежде всего задать вопросъ, является ли это явленіе выраженіемъ обще-христіанской традиціи или традиціи папской. Если мы съ этой точки зрѣнія попробуемъ взглянуть на вопросъ объ участіи духовенства въ политическихъ выборахъ въ католическихъ странахъ, то придемъ къ выводу, что если участіе духовенства въ политическихъ выборахъ находитъ себѣ противниковъ и въ государствахъ въ самой церкви, то виновато въ этомъ исключительно папство. Папство стремится превратить церковь въ политическую величину. По справедливому замѣчанію Бисмарка, «Римская курія есть независимая политическая держава (Macht), къ неизмѣннымъ качествамъ которой принадлежитъ стремленіе къ распространенію»¹⁾, и все католическое духовенство является болѣе или менѣе послушнымъ орудіемъ этого распространенія. Ставъ на

¹⁾ *Bismarck*, Gedanken und Erinnerungen, Kap. 24: «Die römische Kurie ist eine unabhängige politische Macht, zu deren unabänderen Eigenschaften derselbe Trieb zum Umsichgreifen gehört»...

одну почву съ государствомъ, католическая церковь должна была вступить въ борьбу съ нимъ, борьбу, наполняющую всю ея исторію. Поэтому западные государства вынуждены смотрѣть на католическихъ клириковъ, какъ на представителей другой, враждебной государству силы, какъ на своего рода иностранцевъ и для огражденія своихъ интересовъ ограничивать ихъ политическія права. Обосновать ограниченіе избирательныхъ правъ духовенства соображеніями чисто государственно-правовой природы невозможно¹⁾, и потому конституціи нѣкоторыхъ государствъ, напримѣръ, Голландіи, Швейцаріи, ограничивая избирательныя права духовенства, нарушаютъ свой декларативный характеръ, считая нужнымъ мотивировать это ограниченіе заботой объ интересахъ ихъ духовнаго служенія, хотя на самомъ дѣлѣ, какъ признано историками, мотивы тутъ были другіе—боязнь политическаго могущества католическаго клира, эти же мотивы дѣйствовали и въ Италіи. Въ другихъ конституціяхъ, напримѣръ, бельгійской, люксембургской и испанской, духовенство лишено избирательныхъ правъ подъ другимъ благовиднымъ предлогомъ—подъ предлогомъ полученія жалованья отъ государства, вслѣдствіе чего оно причисляется къ не имѣющимъ права пассивнаго выбора государственнымъ чиновникамъ. Вообще, съ исторической точки зрѣнія лишеніе духовенства права быть депутатами есть результатъ вліянія на государственное право

¹⁾ Такую попытку дѣлаетъ лишь д-ръ Фридрихъ (op. cit. S. 22), доказывая, что государство можетъ лишить духовенство избирательныхъ правъ потому, что духовныя лица не несутъ нѣкоторыхъ обязанностей, напримѣръ, воинской службы, обязанностей присяжныхъ засѣдателей. Но мысль о томъ, что государство можетъ по произволу отнимать у гражданъ права взаимно данныхъ имъ привилегій совершенно не вяжется съ теоріей правового государства, и, насколько намъ извѣстно, мысли Фридриха не рѣшился послѣдовать ни одинъ юристъ. Не нужно забывать и того, что лишеніе духовенства права пассивнаго выбора есть въ то же время и ограниченіе правъ прочихъ избирателей, лишаемыхъ возможности послать своимъ представителемъ духовное лицо.

европейскихъ народовъ 909 члена «Гражданскаго кодекса» Наполеона, желавшаго въ цѣляхъ огражденія государства отъ папскихъ пригизаній поставить духовныхъ лицъ въ положеніе государственныхъ чиновниковъ. Въ нѣкоторыхъ протестантскихъ государствахъ, напримѣръ, въ Англіи, духовенство лишено пассивныхъ избирательныхъ правъ, такъ сказать *bona fide*, вслѣдствіи своего нецерковнаго характера, благодаря чему церковная организація почти сливается съ государственной и духовныя лица также разсматриваются, какъ чиновники. Итакъ лишеніе духовенства избирательныхъ правъ въ нѣкоторыхъ государствахъ запада зависитъ не отъ принципиальныхъ соображеній государственнаго правового порядка, а отъ соображеній утилитарно-практическихъ, отъ созданныхъ папствомъ ненормальныхъ отношеній между церковью и государствомъ, вслѣдствіе которыхъ нѣкоторыя западныя государства вынуждены въ цѣляхъ самозащиты нарушать въ данномъ случаѣ правовые принципы.

Если мы теперь обратимся къ католическому церковному праву, то и здѣсь результатъ получится тотъ же. Сами папы не были въ силахъ посмотрѣть на участіе духовенства въ политическихъ выборахъ съ простой и естественной точки зрѣнія, посмотрѣть на него, какъ на одинъ изъ видовъ выполненія духовными лицами, какъ членами государства, своихъ обязанностей по отношенію къ нему, какъ на ту отдачу кесарева кесареви, отъ которой не были освобождены и апостолы и не имѣютъ права добиваться освобожденія и ихъ преемники. Они всегда смотрѣли на участіе духовенства въ выборахъ съ точки зрѣнія расширенія своей власти, выгодъ своей политики и потому папскія распоряженія, въ зависимости отъ обстоятельствъ, имѣютъ различный характеръ. Напримѣръ, Пій IX сначала видѣлъ въ привлеченія народныхъ массъ къ участію въ политической жизни опасность для существованія

папскаго государства и совершенно запретилъ духовенству участвовать въ политическихъ выборахъ, но потомъ, когда политическая власть въ Италіи была потеряна и явилась возможность посредствомъ политической дѣятельности духовенства достигнуть большаго вліянія на дѣла европейскихъ государствъ, участіе духовенства въ выборахъ было дозволено, хотя и не вездѣ, напримѣръ, въ Италіи оно было запрещено. И Левъ XIII и нынѣшній папа Пій X, поощряя политическую дѣятельность духовенства въ однихъ случаяхъ, запрещали ее въ другихъ, всякій разъ лишь прикрывая свои политическія цѣли принципиальными соображеніями.

Ознакомленіе съ полемикой католическихъ канонистовъ по данному вопросу приводитъ прежде всего къ выводу, что въ источникахъ церковнаго права нѣтъ запрещенія духовенству принимать участіе въ политическихъ выборахъ. Всѣ попытки противниковъ такового участія обосновать свой взглядъ на св. Писаніи (2 Тим. 2, 4; Иоан. 18, 36; Лук. 12, 13 гл.; Матѳ. 6, 33; Филип. 2, 21), на твореніяхъ отцовъ Церкви (напримѣръ, Оригена 6 бес. на книгу Левитъ ¹⁾), посланіе Григорія Великаго отъ 595 или 599 гг.) ²⁾ или на канонахъ оказываются даже по ихъ сознанію безуспѣшны ³⁾, такъ какъ всѣ эти мѣста запрещаютъ духовнымъ лицамъ лишь искать какихъ-либо свѣтскихъ должностей, а не запрещаютъ выполнять возлагаемую на нихъ государствомъ общюю для всѣхъ полноправныхъ гражданъ и не противорѣчащую характеру служенія обязанность участія въ законодательствѣ. Если въ источникахъ церковнаго права нѣтъ положительнаго предписанія о такомъ участіи, то это вполне естественно, такъ какъ дѣло государства опредѣлять

¹⁾ Напримѣръ, Friedrich, op. cit., S. 13: «Die Bibelstelle... dürfte allerdings hierzu kaum genügen».

²⁾ Приведено въ «Corpus juris canonici» по изд. Фридберга (Lipsiae 79) I, S. 135.

³⁾ Ibid. II, 657.

лежачія на его членахъ обязанности гражданскаго порядка, а не церкви.

Если, какъ мы видѣли, многіе католическіе писатели возстаютъ противъ участія духовенства въ политическихъ выборахъ, то мотивы, выставляемые ими, сходны съ тѣми, по которымъ конституціи нѣкоторыхъ государствъ лишаютъ духовенство этого права.

Большинство ихъ принадлежитъ къ тому направленію въ католициствѣ, которое носитъ названіе реформъ-католицизма и модернизма и стремится вернуть католическую церковь исключительно къ духовнымъ задачамъ и отдѣлить ее отъ государства, считая однимъ изъ средствъ къ этому лишеніе духовенства права участвовать въ политической жизни. Въ этомъ духѣ написаны, напримѣръ, книги Фогринекка и графа Мюля. Протестантскіе же канонисты возстаютъ противъ католической дѣятельности духовенства прямо изъ опасенія политическаго усиленія католицизма. Но и тѣ и другіе забываютъ, что дѣло вовсе не въ участіи духовенства въ выборахъ, а въ папствѣ, пользующемся депутатами изъ духовенства для своихъ видовъ. Взглядъ же реформъ католиковъ на отношенія между церковью и государствомъ часто грѣшитъ узкимъ анархизмомъ христіанскихъ сектъ.

Что касается до ссылокъ на долгъ повиновенія церковной власти (*debitum oboedientiae*) и на обязанность духовныхъ лицъ жить при своей паствѣ (*d. residentiae*), то вѣдь отъ первой обязанности избраніе духовнаго лица народнымъ представителемъ его не освобождаетъ ¹⁾, и при томъ это повиновеніе можетъ грозить опасностью для государства лишь въ католиче-

ствѣ съ его антигосударственными тенденціями, но на самомъ дѣлѣ даже тамъ, гдѣ многочисленны депутаты изъ духовенства входятъ въ составъ сильной и прекрасно организованной католической партіи, какъ, напримѣръ, въ Германіи, никакихъ вредныхъ послѣдствій отсюда не возникаетъ. Обязанность духовнаго лица жить въ приходѣ существуетъ, пока онъ выполняетъ свой пастырскій долгъ, но разъ духовное лицо освобождается отъ этого своего долга, исчезаетъ и обязанность его жить въ приходѣ.

Но во имя чего дѣлается такое освобожденіе? Во имя государственныхъ, а потому и церковныхъ интересовъ. Тогда какъ сектантское христіанство относится къ государству отрицательно или совершенно безразлично, католическая церковь стремится поглотить его, а протестантская сама сливается съ нимъ, православная церковь, не сливаясь съ государствомъ, но и не отдѣляясь отъ него, и въ теоріи и на практикѣ всегда видѣла въ государствѣ богоучрежденную организацію для борьбы со зломъ нравственнымъ (право), такъ и со зломъ физическимъ (культурныя задачи). И эта борьба со зломъ, эта «удерживающая» сила государства является необходимымъ условіемъ существованія и процвѣтанія церкви въ этомъ «лежащемъ во злѣ» мірѣ. И когда зло грозитъ разрушить эту государственную преграду, истиннымъ церковнымъ дѣятелемъ будетъ тотъ, кто станетъ въ ряды ея оборонителей. Такими истинно церковными дѣятелями были святцы Сергій Радонежскій, пославшій своихъ иноковъ на бой съ дикою силой монголовъ, такими церковными дѣятелями наполнены были наши монастыри, превращавшіеся въ

¹⁾ Шульце (l. cit.) держится мнѣнія, что только въ нѣкоторыхъ случаяхъ духовное лицо должно спрашивать разрѣшенія у церковной власти быть народнымъ представителемъ, но Геймеръ (l. cit. S. 110) и большинство католическихъ канонистовъ считаютъ такое разрѣшеніе необходимымъ во всѣхъ случаяхъ. По ученію католическихъ канонистовъ, основанному на энцикликѣ Льва XIII «*Quum multa*» отъ 8 декабря 1882 года, епископъ обязанъ имѣть

надзоръ и за дѣятельностью клирика въ качествѣ депутата, но этотъ надзоръ долженъ касаться лишь соблюденія *decorum clericale* и охраненія законовъ церкви и ея интересовъ. Требовать же, чтобы клирикъ раздѣлялъ его политическіе взгляды, епископъ не имѣетъ права. Бывали случаи, что католическіе депутаты, по требованію епископовъ, слагали съ себя полномочія.

крѣпости въ тяжелое для государства время и распространявшіе культуру и государственность по дикимъ окраинамъ ¹⁾. Такъ поступало и всегда вообще все русское духовенство и духовенство другихъ православныхъ церквей. И не «политиканствующему католицизму и безцерковному протестантизму» будетъ подражать православное духовенство, принимая участіе въ выборахъ, а лишь будетъ держаться своей вѣковой и согласной съ духомъ православія традиціи. Наоборотъ, именно отказъ духовенства отъ пассивнаго участія въ выборахъ былъ бы проявленіемъ политиканства. Политиканство католической церкви въ странѣ, гдѣ политическіе интересы Ватикана задѣты всего сильнѣе—въ Италіи, проявляется именно въ отказѣ духовенства принимать участіе въ выборахъ ²⁾.

Такой отказъ есть равносильно осужденію церковью существующихъ въ государствѣ порядковъ во имя своихъ особыхъ политическихъ идеаловъ, есть политиканство чистой воды.

Съ другой стороны и наше государственное законодательство только тогда бы отступило отъ исконныхъ началъ русской государственной жизни и вступило бы на путь слѣплаго подражанія западу, если бы лишило духовенство избирательнаго права, подобно многимъ государствамъ запада. Но такое подражаніе было бы дѣйствительно слѣпымъ, такъ какъ того единственнаго основанія, которое заставило составителей западныхъ конституцій нарушить въ данномъ случаѣ основные принципы государственнаго права, т. е. антигосударственныхъ тенденцій папства, у насъ нѣтъ. Наше отечество уже имѣетъ передъ глазами поучительный примѣръ другого православнаго государства, равнѣ насъ вступившаго на путь конституціонной жизни и подчинив-

шагося въ данномъ вопросѣ влиянію запада. Государство это—Болгарія, конституція которой, являющаяся спискомъ съ конституціи Бельгіи, устраняетъ духовенство отъ политическихъ выборовъ и вообще совершенно изолируетъ церковь отъ государства. Печальные результаты такого порядка начинають уже сказываться. Церковь въ Болгаріи все болѣе и болѣе теряетъ влияние на общественную жизнь и антирелигіозныя и антигосударственныя теченія быстро усиливаются.

Пока Болгарія—эта Японія ближняго востока—живетъ мечтой о политическомъ объединеніи всего болгарскаго народа, а также стремленіемъ къ усвоенію культуры запада, но уже и теперь замѣчаются признаки возможнаго краха—школа захватывается социалистами и анархистами, число преступленій быстро растетъ особенно среди молодежи, въ духовной жизни страны замѣчается какая-то растерянность и безпринципность ¹⁾.

И не трудно объяснить почему та же самая система отношений между церковью и государствомъ, которая въ Бельгіи повела къ господству католической партіи, въ Болгаріи повела къ упадку церкви. Обособленность церкви отъ государства можетъ быть выгодна для политическихъ видовъ папства, поскольку она даетъ возможность католическому духовенству совершенно независимо и свободно проводить свою политику черезъ организацию послушной ему католической партіи. Католическая церковь есть государство въ государствѣ или, вѣрнѣе, государство въ государствахъ, государство со своимъ особымъ центромъ, со своими дѣльми, со своими вѣками испытанными методами борьбы и прекрасно организованнымъ и дисциплинированнымъ штатомъ дѣятелей и обособленность ея отъ государства по закону только санкціонируетъ ея таковое устройство и развязываетъ руки ея дѣтелямъ.

¹⁾ Есть ли нужда въ привлеченіи духовныхъ лицъ къ государственному строительству и въ данный моментъ, объ этомъ нужно предоставить судить избирателямъ.

²⁾ Подобно тому какъ наши социаль-демократы также хотѣли сначала бойкотировать выборы въ Государственную Думу.

¹⁾ См. также наши статьи въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»: «Церковь и школа въ Болгаріи», «Болгарскій Св. Синодъ о болгарской школѣ».

Иное дѣло Церковь православная. Ни-
какихъ своихъ политическихъ цѣлей она
не имѣть и имѣть не можетъ, никогда
она не дѣйствовала противъ государства,
а всегда въ согласіи, въ «симфоніи» съ
ними и потому изолированіе церкви отъ
государственной жизни для нея равносильно
насильственному сокращенію области ея
влиянія, а для государства равносильно ни-
чѣмъ не вызываемому отказу отъ начала

христіанской культуры, выгодному лишь для
антихристіанскихъ и антикультурныхъ те-
ченій современности. Но уроки недавняго
прошлаго нашей и безъ того бѣдной христі-
анской культурной страны, кажется, были
достаточно внушительны, чтобы показать
всю опасность такого шага. Вѣдь отъ «смут-
наго времени» насъ отдѣляетъ всего нѣ-
сколько лѣтъ.

С. Троицкій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

*Успенскій Н., свящ. Какъ жить православ-
ному христіанину по заповѣдямъ Божиимъ.*
Въ 2 частяхъ. Спб. 1910 г., изд. Тузова,
стр. 773, ц. 2 р.

Отмѣляемая книга свящ. Н. Успенскаго
уже упоминалась на страницахъ «Приход-
скаго Чтенія», издаваемого при «Церков-
ныхъ Вѣдомостяхъ», какъ книга полезная
для приходскаго священника. Со стороны
содержанія эта книга дѣйствительно заслу-
живаетъ вниманія и добраго отзыва; но
кромѣ содержанія въ ней есть еще другая
сторона, заслуживающая не меньшаго вни-
манія: это источникъ, откуда почерпнуть
материалъ книжки и способъ, какимъ ав-

торъ воспользовался этимъ источникомъ.
Въ 1858 г., свящ. Іоанномъ Успенскимъ
была издана небольшая компактная книж-
ка подъ заглавіемъ: «Размышленія о де-
сяти заповѣдяхъ Закона Божія». Какъ это
ни странно, но изданная о. Николаемъ
Успенскимъ книга: «Какъ жить православ-
ному христіанину по заповѣдямъ Божиимъ»
представляетъ перепечатку, съ нѣкоторыми
добавленіями, труда Іоанна Успенскаго.
Въ этомъ легко убѣдиться изъ ниже слѣ-
дующихъ сопоставленій: на лѣвой сторонѣ
страницы мы будемъ отмѣчать текстъ труда
о. Іоанна Успенскаго, на правой—изданной
Тузовымъ книги о. Николая Успенскаго.

Стр. 1. Когда кто-либо добрый человѣкъ
окажетъ намъ важную милость, не жела-
емъ-ли мы узнать: кто этотъ добрый че-
ловѣкъ, какъ его зовутъ, гдѣ онъ живетъ,
какъ живетъ? не отраднотъ ли намъ сбли-
зиться съ нимъ? не стараемся-ли мы вы-
разить нашу къ нему привязанность?...
У насъ одинъ истинный благотворитель—
Богъ. Какъ же не позаботиться намъ уз-
нать сего Благодѣтеля, какъ не поискать
способовъ угодить Ему за Его непрестан-
ныя къ намъ милости».

Стр. 284 (последняя). «Въ десяти за-
повѣдяхъ самъ Богъ указалъ намъ истин-
ный способъ благоугождать Ему, свидѣ-
тельствовать предъ Нимъ любовь и при-

Стр. 5 (первая страница текста). Если ка-
кой-либо добрый человѣкъ окажетъ намъ
милость, то мы всѣми силами стараемся
узнать, кто этотъ добрый человѣкъ, какъ
его зовутъ, гдѣ онъ живетъ, какъ живетъ,
съ кѣмъ? И какъ намъ пріятно познако-
миться съ нимъ, сблизиться и выразить
ему нашу признательность и любовь. Но
у насъ истинный благодѣтель одинъ—Богъ.
Какъ же намъ не позаботиться узнать
Его, какъ намъ не поискать способовъ
угодить Ему за постоянныя Его къ намъ
милости!...

Стр. 772.—Заключеніе. «Въ десяти за-
повѣдяхъ Самъ Богъ указалъ намъ истин-
ный вѣрный способъ угождать Ему, сви-
дѣтельствовать предъ Нимъ любовь и при-

знательность за Его неизреченныя къ намъ милости, и вмѣстѣ—способъ входить въ тѣснѣйшее соединеніе съ Нимъ»...

Книга кончается слѣдующими строками: «если же усмотримъ за собой нарушение какой-либо заповѣди, немедленно примемъ искреннее раскаяніе, съ твердою рѣшимостію избѣгать впредь всякаго повода ко грѣху и, по возможности, постараемся загладить допущенный грѣхъ противоположнымъ ему добрымъ дѣломъ».

Стр. 148. Четвертая заповѣдь: «Суббота, слово еврейское, значитъ покой или отдыхъ. Такъ названъ седьмой день, слѣдующій за шестью днями творенія міра. Воскресенье, такъ называемое—въ память воскресенія изъ мертвыхъ Господа Иисуса Христа—называется также недѣлей (не дѣлай)—днемъ, въ который христіане отлагаютъ обыкновенные труды свои, не дѣлаютъ своихъ обыкновенныхъ дѣлъ. Праздникъ—тоже время отложенія всякаго работнаго дѣла, упраздненія отъ заботъ и трудовъ мірскихъ и житейскихъ.

Выше взяты сравненія изъ страницъ книжекъ, въ раскрытыхъ случайно мѣстахъ. Эти выписки можно сдѣлать безъ конца, такъ какъ маленькая книжка Іоанна Успенскаго, съ нѣкоторыми только перифразами текста повторена въ большой книгѣ о. Николая Успенскаго, присоединившаго къ готовому труду своего предшественника новые примѣры и новыя разсужденія. Въ какомъ бы отношеніи ни состоялъ авторъ послѣдняго труда къ своему предшественнику, если бы даже онъ былъ его сыномъ или племянникомъ,—такое присвоеніе чужой литературной собственности все же вызываетъ недоумѣніе. Нельзя забывать, что такое отношеніе къ источникамъ служить матеріаломъ для характеристики извѣстнаго рода писательства, проявляющагося и въ духовной литературѣ, а потому имѣетъ не только личное для оцѣнки труда автора, но и общее значеніе. Почему данный фактъ мы и отмѣчаемъ.

знательность за Его неисчислимыя къ намъ милости, и вмѣстѣ съ тѣмъ способъ входить въ тѣснѣйшее соединеніе съ Нимъ».

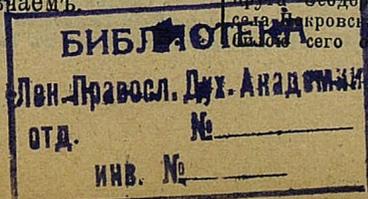
Книга кончается слѣдующими строками: «если же увидимъ за собой нарушение какой-нибудь заповѣди, немедленно примемъ искреннее раскаяніе съ твердою рѣшимостью избѣгать впредь всякаго повода ко грѣху и, по возможности, постараемся загладить грѣхъ добрымъ дѣломъ».

Стр. 330. Четвертая заповѣдь: «Слово суббота—еврейское и значитъ покой, отдыхъ; этимъ именемъ названъ седьмой день послѣ сотворенія міра. Воскресенье, такъ называемое—въ память воскресенія изъ мертвыхъ Господа Иисуса Христа—называется также недѣлей (не дѣлай)—днемъ, въ который христіане отлагаютъ обыкновенно труды свои, не дѣлаютъ своихъ обыкновенныхъ дѣлъ. Праздникъ—тоже время отложенія всякаго работнаго дѣла, упраздненія отъ заботъ и трудовъ мірскихъ и житейскихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 мая 1912 года вступило прошеніе крестьянина дер. Рыболовичъ, Кирилловской волости, Скопимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, Михаила Яковлева Манцевичъ, о расторженіи брака его съ женой Евгеніей Матвѣевой Манцевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Таурогенской таможенной Св. Виленскихъ мучениковъ церкви Россійскаго уѣзда, Ковенской губ., 26 сентября 1888 года. По заявленію просителя Михаила Яковлева Манцевичъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Евгеніи Матвѣевой Манцевичъ началось изъ мѣстечка Юрбургъ, Россійскаго уѣзда, Ковенской губерніи. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи Матвѣевой Манцевичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 іюня 1912 года вступило прошеніе крестьянки села Покровскаго, Ардатскаго уѣзда, Матроны Леонтьевой Барышниковой, жительствующей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Абрамовымъ Барышниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Покровскаго, Ардатскаго уѣзда, 25 января 1887 года. По заявленію просительницы Матроны Леонтьевой Барышниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Абрамова Барышникова началось изъ села Покровскаго, Ардатскаго уѣзда, съ 1899 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія

имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Теодора Абрамова Барышникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 сентября 1911 г. вступило прошеніе жены Ростовскаго на-Дону мѣщанина Терезы-Елисаветы Адамовой Джоба, урожденной Загрецкой, жительствующей въ селеніи Еникіой, Бессарабской губерніи, въ имѣніи Лачевыхъ, въ качествѣ боины, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Иаковомъ Александровымъ Джоба*, вѣнчаннаго причтомъ *Іоанно-Предтеченской греческой церкви гор. Керчи* въ 1903 году. По заявленію просительницы Терезы-Елисаветы Адамовой Джоба, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Іакова Александра Джоба* началось изъ гор. Керчи съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Іакова Александра Джоба*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 марта 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Волынской губ., Старо-константиновскаго уѣзда, Базалійской вол., деревни Яновки, Феклы *Теодосіевой Бондаръ (Бондарчукъ)*, жительствующей въ городѣ Евпаторіи, при земской больницѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Романомъ Лукинымъ Бондаръ (Бондарчукъ)*, вѣнчаннаго причтомъ *Димитріевской церкви села Елисаветполя, Старо-константиновскаго уѣзда, Волынской епархіи*, въ 1904 году. По заявленію просительницы Феклы *Теодосіевой Бондаръ (Бондарчукъ)*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Романа Лукина Бондаръ (Бондарчукъ)* началось изъ города Евпаторіи съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Романа Лукина Бондаръ (Бондарчукъ)*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 марта 1912 года вступило прошеніе крестьянки Агаѣи *Мокіевой Задайкиной*, жительствующей въ селѣ Куликовѣ, Малышевской вол., Спасскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ *Степаномъ Герасимовымъ Задайкинымъ*, вѣнчаннаго причтомъ церкви села *Малышева, Спасскаго уѣзда*, 28 января 1898 года. По заявленію просительницы Агаѣи *Мокіевой Задайкиной*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Степана Герасимова Задайкина* началось изъ села Куликова, Спасскаго уѣзда, съ декабря 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Степана Герасимова Задайкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 февраля 1912 г. вступило прошеніе крестьянки *Матроны Фоминной Клягиной*, жительствующей въ селѣ Ласицѣ, той же вол., Елатомскаго уѣзда, Тамбовской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ *Иваномъ Митрофановымъ Клягинымъ*, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Ласицѣ, Елатомскаго уѣзда, 8 января 1903 года. По заявленію просительницы *Матроны Фоминной Клягиной*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Ивана Митрофанова Клягина* началось изъ села Ласицѣ, Елатомскаго уѣзда, съ ноября 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ивана Митрофанова Клягина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 октября 1911 г. вступило прошеніе *Валентины Александровны фонъ-Вильпертъ*, жительствующей въ городѣ Борисоглѣбскѣ,

Тамбовской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *Артуромъ Генриховымъ фонъ-Вильпертъ*, вѣнчаннаго причтомъ соборной Преображенской церкви города Борисоглѣбска 11 апрѣля 1904 года. По заявленію просительницы *Валентины Александровны фонъ-Вильпертъ*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Артура Генрихова фонъ-Вильпертъ* началось изъ станицы Петровскій Заводъ, Забайкальской жел. дороги. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Артура Генрихова фонъ-Вильпертъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 августа 1910 г. вступило прошеніе крестьянина *Константина Леонтьева Чепелева*, жительствующаго въ гор. Моршанскѣ, Тамбовской губ., о расторженіи брака его съ женой *Маріей Игнатьевой Чепелевой*, вѣнчаннаго причтомъ соборной Троицкой церкви гор. Шигры, Курской губ., 21 апрѣля 1893 года. По заявленію просителя *Константина Леонтьева Чепелева*, безвѣстное отсутствіе его супруги *Маріи Игнатьевны Чепелевой* началось изъ гор. Шигры, Курской губ., съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріи Игнатьевны Чепелевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе крестьянки *Евдокии Петровой Гриньковой*, жительствующей въ селѣ Черноярѣ, Шацкого уѣзда, Тамбовской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ *Василіемъ Петровымъ Гриньковымъ*, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Черноярѣ, Шацкого уѣзда, 19 февраля 1899 года. По заявленію просительницы *Евдокии Петровой Гриньковой*, безвѣстное отсутствіе ея супруга *Василія Петрова Гринькова* началось изъ с. Черноярѣ, Шацкого уѣзда, съ 14 сентября 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Василія Петрова Гринькова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 ноября 1911 г. вступило прошеніе крестьянина *Григорія Дементьева Папина*, жительствующаго въ с. Подвигаловкѣ, Богородицкой вол., Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губ., о расторженіи брака его съ женой *Параскевой Семеновой Папиной*, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Подвигаловки, Кирсановскаго уѣзда, 22 октября 1897 года. По заявленію просителя *Григорія Дементьева Папина*, безвѣстное отсутствіе его супруги *Параскевы Семеновы Папиной* началось изъ гор. Саратова съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Параскевы Семеновы Папиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 апрѣля 1911 г. вступило прошеніе крестьянина *Ильи Тимоеева Титова*, жительствующаго въ дер. Кокуйской, Титовской вол., Барнаульскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой *Олимпиадой Алексѣевой Титовой*, урожденной *Николаевой*, вѣнчаннаго причтомъ *Покровской церкви села Титовскаго, Барнаульскаго уѣзда*, 2 июня 1889 года. По заявленію просителя *Ильи Тимоеева Титова*, безвѣстное отсутствіе его супруги *Олимпиады Алексѣевой Титовой* началось изъ дер. Кокуйской, Титовской волости, Барнаульскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ильи Тимоеева Титова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 іюня 1911 года вступило прошеніе мѣщанки Ксеніи Ивановой Андрушевской, жительствующей въ с. Зырянскомъ, Маріинскаго уѣзда, Томской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Емельяномъ Петровымъ Андрушевскимъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Маріинскаго Николаевского собора 12 ноября 1879 года. По заявленію просительницы Ксеніи Ивановой Андрушевской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Емельяна Петрова Андрушевскаго началось изъ гор. Маріинска съ 1880 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Емельяна Петрова Андрушевскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 декабря 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Захарія Григорьева Колтукова, жительствующаго въ селѣ Ключевскомъ, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Сергѣевой Колтуковой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви с. Ключевскаго, Томской епархіи, 20 апрѣля 1903 года. По заявленію просителя Захарія Григорьева Колтукова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Сергѣевой Колтуковой началось изъ села Ключевскаго, Барнаульскаго уѣзда, Томской губ., съ 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Сергѣевой Колтуковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 апрѣля 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Харьковской губерніи, Сумскаго уѣзда, Вьлопольской вол., того же общества, Θεодосіи Романовой Скоробогатько, жительствующей въ гор. Верномъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Сеодоровымъ Скоробогатько, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви сел. Армавиръ, Кубанской области, 4 февраля 1898 года. По заявленію просительницы Θεодосіи Романовой Скоробогатько, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Сеодорова Скоробогатько началось со станціи Обь Сибирской жел. дор. съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Сеодорова Скоробогатько, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 февраля 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Саратовской губерніи, Аткарскаго уѣзда, Больше-Екатерининской вол., дер. Юматовки, Анастасіи Филипповой Каргиной, жительствующей въ городѣ Красноводскѣ, Закаспійской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Прокопьевымъ Каргинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Всѣхъ-Святской церкви с. Воскресенскаго, Аткарскаго уѣзда, 10 ноября 1900 года. По заявленію просительницы Анастасіи Филипповой Каргиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Прокопьева Каргина началось изъ гор. Аткарска, Саратовской губ., съ 1901 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Прокопьева Каргина, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 іюля 1912 года вступило прошеніе жены мѣщанина Наталіи Тимофеевой Харитоновой, жительствующей въ гор. Харьковѣ, по Конюшенной ул., въ д. № 40, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Митрофановымъ Харитоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Харьковской Свято-Духовской церкви 1 октября 1890 года. По заявленію про-

сительницы Наталіи Тимофеевой Харитоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Митрофанова Харитонова началось изъ города Харькова съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Митрофанова Харитонова, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 октября 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Кіевской губ., Таращанскаго уѣзда, Пятигорской вол., с. Александровки, Вассы Александровы Свиридовской, урожденной Очеретяной, жительствующей въ Херсонской губернской психіатрической лечебницѣ, 1 стана Херсонскаго уѣзда и губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Ивановымъ Свиридовскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенскаго собора города Херсона 9 мая 1905 года. По заявленію просительницы Вассы Александровы Свиридовской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Иванова Свиридовскаго началось изъ Херсонской губернской психіатрической лечебницы съ 25 мая 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Иванова Свиридовскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 іюня 1912 года вступило прошеніе крестьянина м. Межирова, той же волости, Литинскаго уѣзда, Подольской губ., Ивана Антонова Василевскаго, жительствующаго въ городѣ Ананьевѣ, Херсонской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Апполинаріей Георгіевой Василевской, вѣнчаннаго причтомъ Касперо-Богородичной церкви города Ананьева, Ананьевского уѣзда, 10 сентября 1906 года. По заявленію просителя Ивана Антонова Василевскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Апполинаріи Георгіевы Василевской началось изъ города Ананьева съ октября 1906 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Апполинаріи Георгіевы Василевской, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Параскевы Каллиниковой Вакунцовой, жительствующей въ дер. Андрейковичахъ, Стародубскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Никитинымъ Вакунцовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви слободы Андрейковичъ, Стародубскаго уѣзда, 13 іюля 1904 года. По заявленію просительницы Параскевы Каллиниковой Вакунцовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Никитина Вакунцова началось изъ дер. Андрейковичъ, Стародубскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Никитина Вакунцова, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 мая 1912 года вступило прошеніе казачки гор. Сосницы, Евфросиніи Козьминой Даценко, жительствующей въ с. Великой-Березкѣ, Новгородсверскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Исидоромъ Ананьевымъ Даценко, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви гор. Сосницы 15 января 1889 года. По заявленію просительницы Евфросиніи Козьминой Даценко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Исидора Ананьева Даценко началось изъ гор. Чернигова съ мая 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Исидора Ананьева Даценко, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

2 внутренней 5% съ выигрышами заемъ 1866 года. 93 тиражъ 1-го сентября 1912 г. На основаніи Высочайше утвержденного 14 февраля 1866 г. Положенія о 2 внутренней 5% съ выигрышами заемъ 1866 г. и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правилами для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ сего займа, 1-го сентября 1912 г. Совѣтомъ Банка, въ присутствіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи, произведенъ публичный тиражъ погашенія билетовъ означеннаго займа.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

(Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно).

00069	02058	03806	06134	07795	09579	11852	13626	15631	17155	19530
00091	02078	03811	06234	07927	09649	11922	13718	15668	17194	19612
00124	02374	03858	06265	07938	09692	11996	13771	15672	17304	19641
00138	02510	03990	06305	07952	09715	12087	13800	15851	17389	19727
00161	02621	04158	06372	07981	09811	12100	13856	15950	17396	19782
00164	02688	04346	06427	08089	09981	12150	13869	15959	17436	19803
00278	02763	04404	06486	08118	10067	12171	13919	16018	17543	19863
00313	02779	04490	06569	08201	10264	12207	13959	16130	17622	19881
00350	02814	04524	06620	08237	10294	12259	13983	16135	17699	19887
00353	02817	04965	06638	08247	10303	12369	13999	16154	17751	19951
00360	02954	05099	06742	08249	10431	12403	14301	16176	17858	
00580	03016	05112	06821	08340	10500	12445	14373	16186	17926	
00616	03031	05113	06864	08423	10530	12489	14521	16334	17994	
00666	03175	05189	06948	08507	10652	12539	14524	16335	18035	
00671	03190	05207	07063	08521	11101	12553	14615	16345	18078	
00740	03219	05427	07080	08526	11123	12734	14725	16352	18151	
00757	03242	05463	07148	08587	11138	12781	14768	16362	18179	
00764	03285	05635	07250	08590	11197	12790	14763	16375	18259	
00831	03322	05709	07354	08636	11212	12897	14769	16390	18438	
00870	03499	05785	07359	08673	11225	12955	14812	16648	18541	
00932	03520	05800	07363	08914	11297	12956	14871	16652	18580	
01004	03564	05804	07371	09083	11320	13006	14929	16757	18728	
01147	03570	05823	07374	09097	11408	13007	14937	16801	18882	
01169	03594	05946	07385	09196	11551	13078	15106	16829	18912	
01439	03643	05948	07393	09222	11563	13152	15192	16891	18965	
01550	03686	05965	07478	09252	11625	13169	15197	16937	19123	
01617	03689	05989	07526	09260	11701	13283	15222	16981	19159	
01773	03718	05993	07550	09266	11727	13322	15399	17007	19285	
01813	03769	06081	07760	09419	11769	13443	15418	17036	19340	
01835	03793	06127	07793	09568	11786	13515	15442	17109	19468	

Всего 310 серій, составляющихъ 15.500 билетовъ, на сумму 2.170.000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 140 рублей за билетъ, будетъ производиться съ 1 декабря 1912 года въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а также въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учреждений Банка.

Содержаніе: Высочайше утвержденный и одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою законъ.—Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.—Высочайше: указы, благодарности и отмытка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго.—На Бородинскомъ полѣ.—Кончина и погребеніе о. архимандрита Герона.—О мѣрахъ къ оживленію дѣятельности церковно-приходскихъ братствъ трезвости.—Воспитатель и воспитанники.—Рѣдкій кбилей.—Сообщенія изъ заграничья.—Библиографія.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ», съ безплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ», 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

С.-Петербургъ, 6 сентября 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № журнала «Церковныхъ Вѣдомостей» разсылается письмо фирмы

ЮЛИИ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Морская 34. Москва, Рига. О продажѣ въ разсрочку піанино, фисгармоній, граммофоновъ и другихъ музыкальныхъ инструментовъ.

„ДУХОВЕНСТВО и ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1912 г.“

брош. сост. съ 17-ю свѣтов. картинами на стеклѣ; цѣна за полную колл. (17) карт. ручной раскр. 10 р. 20 к., за черн. 5 р. 10 к. Высл. налож. платеж. по полученіи задатка или официалн. требованія перес. и упак. за счетъ заказа. СПБ. М. Охта, Малоохтенск. пр. д. 122, кв. 4. ТАЛУШЪ. 1—1

ВНИМАНІЮ: епископовъ, братствъ, попечительствъ, училищныхъ совѣтовъ и всего духовенства ЗА ВЪРУ, ПРОТИВЪ НЕВЪРІЯ И СЕКТАНТСТВА НОВАЯ КНИГА,

исключительно для простаго народа 3-й томъ (продолженіе 1 и 2 томовъ) сочин. свещ. Ев. Ландышева подъ заглавіемъ: «Спеціальній систематическій сборникъ проповѣдей, бесѣдъ, школьныхъ чтеній и публичныхъ чтеній на современныя темы». Томъ 3-й. Цѣна 2 р. 35 к. *Отзывы печати:* «Московск. Вѣд.» № 154 за 1912 годъ: «Вотъ книга, которая должна быть въ каждой церковной бібліотекѣ. Языкъ изложенія простой и прекрасный. Цѣна дешевая». Адресъ для выписки: Каменскій заводъ, Пермск. губ., Священнику Евгению ЛАНДЫШЕВУ. 1—1

КНИГИ свещ. П. Песоцкаго: «ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ЕВАНГЕЛІЯ». Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к. *Отзывъ см.* «Церк. Вѣд.» 1910 г. № 42. Допущ. въ ученич. бібліот. духов. учебн. завед. и признано заслуживающ. вниманія для ученич. бібліот. средн. учебн. завед. Мин. Нар. Пр. «ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ КАТИХИЗИСА». Ц. 80 к., съ перес. 1 руб. Признано однимъ изъ наиболѣе полезныхъ по преподав. и изучен. Катихиз. Продаются, за смертью автора, у вдовы Песоцкой: С.-Петербургъ, М. Охта, мех.-технич. учил. и въ книжн. магаз. 2—2

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ КРАСНОЯРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ И КРАСНОЯРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

При Красноярской духовной семинаріи и Красноярскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ настоящее время свободна вакансія **УЧИТЕЛЯ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ** и игры на струнныхъ инструментахъ и роили при 21-мъ недѣльномъ часовомъ урокѣ (12 уроковъ церк. пѣнія въ епарх. училищѣ—по два урока въ I—V и VII кл., и 6 уроковъ перк. пѣнія и 3 ур. музыки въ семинаріи). На учителя церковнаго пѣнія возлагается регентованіе въ церкви епархіальнаго училища и подготовка хоровъ—семинарскаго и училищнаго во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ. Означенную должность приглашается занять лицо, получившее спеціальное музыкальное образованіе въ одной изъ высшихъ музыкальныхъ школъ и имѣющее педагогическій опытъ. Жалованья всего 1580 р. Въ 1913—1914 уч. году въ епархіальномъ училищѣ вмѣсто VII класса будетъ VI-й при двухъ урокахъ въ недѣлю съ уменьшеніемъ оклада жалованья на 20 руб. въ годъ. Прошенія съ приложеніемъ документовъ или надлежаще засвидѣтельствованныхъ копій съ нихъ адресовать въ правленіе Красноярской духовной семинаріи: Губернскій гор. Красноярскъ, Енисейской губ. 2—2

„Уставъ духовныхъ консисторій“

СЪ РАЗЪЯСНЕНІЯМИ СВ. СУНОДА

дополненный всѣми до духовнаго вѣдомства и духовенства относящимися узаконеніями, разьясненіями по циркулярнымъ указамъ, опредѣленіямъ Св. Синода и рѣшеніями Правительств. Сената.

Съ прилож. алфавитно-предметнаго указателя.

Состав. **Серебришниковъ Н. М.**, 1912 г., ч. 2 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ книжный магазинъ «ПРАВОВѢДѢНІЕ»
И. К. Голубева. Москва, Никольская, 9.

Книжный складъ Общества религіозно-нравствен. просвѣщенія, Спб., Стремянная, 20.
НОВАЯ КНИГА:

Проповѣдническая Христоматія.

ЧАСТЬ I-я. Проповѣди, изъясняющія Слово Божіе, раскрывающія истины догматическія и нравственныя.

II-я ЧАСТЬ той же книги: Проповѣди, выясняющія значеніе храма и изъясняющія церковное богослуженіе; имѣющія предметомъ событія библейскія, церковно-историческія и житія святыхъ, событія гражданской исторіи, общественной и частной жизни; распространенныя въ обществѣ заблужденія и неправильныя понятія относительно предметовъ вѣры и христіанской жизни; явленія природы и другіе случаи, требующіе пастырскаго слова. Проповѣдь вѣбогослужебная.

Пособіе при изученіи науки о церковномъ проповѣдничествѣ въ духовныхъ семинаріяхъ. По лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ составилъ протоіерей П. Лажостевій.

Журнальнымъ постановленіемъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 10—17 мая 1912 г. Христоматія одобрена въ качествѣ пособія при преподаваніи науки о церковномъ проповѣдничествѣ въ духовныхъ семинаріяхъ, а также для приобрѣтенія въ церковныхъ бібліотеки.

Цѣна за обѣ части книги 3 рубля безъ пересылки.

Складъ книгъ въ книжномъ магазинѣ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія: С.-Петербургъ, Стремянная ул., д. 20, куда и обращаться съ требованіями.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старыя колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Колокола украшаются изображеніями святыхъ иконъ, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ по желанію заказчиковъ. Звонъ подбираю по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ долговѣстнее ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзной дорогѣ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Между многими моими заказами мною выполнены какъ на поставку полныхъ звоновъ, а равно и отдѣльныхъ колоколовъ слѣдующіе: по заказу свиты Его Императорскаго Величества генераль-майора Хана-Нахичеванскаго и князя Манвелова для церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка полный звонъ. По заказу преосвященнаго епископа Гомельскаго Митрофана въ г. Могилевъ для Братскаго монастыря 1 колоколъ вѣсомъ въ 330 пуд.; по заказу преосвященнаго епископа Никона, въ г. Балту, Подольской губ., для Феодосіевскаго монастыря полный звонъ въ 309 пуд.; въ село Петряево, Вологодской губерніи, колоколъ въ 305 пуд.; въ с. Константиновское, Тверск. губ., звонъ въ 216 пуд.; въ с. Благодатное, Ставропольской губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ Троицкій Селижаровъ монастырь, Тверск. губ., колоколъ въ 208 пуд.; въ село Иворовское, Тверск. губ., колоколъ въ 201 пуд.; въ село Климово, Тверск. губ., колоколъ 200 пуд.; въ с. Карпенки, Самарской губ., полный звонъ въ 300 пуд., при главномъ колоколѣ въ 250 п.; въ мѣстечко Ичню, Черниговской губ., главный колоколъ въ 200 п.; въ с. Славково, Тверск. губ., колоколъ 341 п. Въ гор. Одессу полный звонъ въ 250 пуд. для собора Стрѣлковой бригады; въ г. Одессу для кафедральнаго собора, полный звонъ въ 100 пуд., въ г. Старую Руссу для Духовской церкви колоколъ въ 200 п., въ г. Стар. Руссу для Дмитріевской церкви полный звонъ въ 250 пуд., въ с. Налочи Старор. уѣзда, колоколъ въ 200 пуд., въ селѣ Коронко, Валдайскаго уѣзда, колоколъ въ 200 пуд. и много друг. За отлитые и доставленные мною колокола имѣю много благодарностей, и всѣ заказы исполняются мною въ возможно кратчайшій срокъ.

2—1

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: Гор. Валдаѣ, Новг. губ., Валдайскій колокольно-литейный заводъ, Алексѣю Васильевичу УСАЧЕВУ.

Вышла въ свѣтъ **НОВАЯ КНИГА:**
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНІЕ ОБЪ ПСТПШОЙ ВЪРЪ И ЖИЗНИ.

Составилъ протоіерей **Н. Шатовскій.**

Опредѣленіемъ Св. Синода книга *одобрена* для употребленія въ церковно-учительскихъ школахъ въ качествѣ учебнаго *руководства* по Закону Божию. Стр. 464—VII. Ц. 1 р. 25 к. безъ перес.

Съ требованіями обращаться въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ (С.-Петербургъ, Кабинетская, 13), или къ составителю (С.-Петербургъ, 5 рота, д. 8).

РЕГЕНТЪ-ПСАЛОМЩИКЪ

имѣетъ свидѣт. Импер. Русск. Музык. Общ., ищетъ мѣсто учителя пѣнія или регента-псаломщика. *Гор. Павловскъ, Воронежск. губ., соборъ, С. В. Кмиту.*

Изданія Замоскворѣцкаго О—ва трезвости.

(Пр—ль свещ. П. В. КОПЕВЪ. Москва, Шаболовка).

I. **Листки** рел.-нрав. и научнаго содержанія. №-ра 1—16: Поученіе. Водка и здор. чел. Водка и народное здор. Водка и преступл. Водка и обычаи. Мнимая польза водки. Водка и сумашествіе. Пьянство и чахотка. Что такое алкоголь. Алког. и потомство потребл. его. Алк. и воля чел. Обязанности трезвенника. Водка и пожары. Водка или сахаръ? Когда привычка пить дѣлается болѣзнью. Водка и бѣдность. Разошл. 250.000 л. Ц. 100 л. 40 к., съ перес. 55 к., нал. пл. 65 к. 1000 л. 3 р. безъ перес.

II. **Памятки** (9×13 сант.) №-ра 1—8: Что долженъ знать объ alcoholѣ *христианинъ, женщина, дитя* (въ учен. нѣсп. шк.), *рабочій, молодой чел.* (въ оконч. курсѣ), *состоющій на службѣ*. Не давайте дѣтямъ алк. и памятка для пьющихъ. Ц. 100 л. 20 к., съ пер. 25, нал. пл. 35 к. На брест.: 1 р., 1 р. 25 и 1 р. 35 к.

III. **Законъ** объ опекахъ надъ расточителями съ дополненіями. Ц. 5 к., съ пер. 7 к. 2—1

Т-во МЕТАХРОМОТИПИИ И ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ «СИДОРСКІЕ».

Пріемъ заказовъ на живописные и печатные образы. Иконы **двунадесятыхъ** праздниковъ, лицевые иконописные **СВЯТЦЫ** по оригиналамъ академика **Солнцева**, багетныя рамы, кіоты, иконостасы, картины изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завета, одобренныя **Ученымъ Комит. Министрства Народн. Просв. и Учебнымъ Комит. Свят. Синода**, для нагляднаго преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ и народныхъ школахъ.

Альбомъ въ обложкѣ (полная коллекція) 50 картинъ въ пѣвтныхъ тонахъ 7 руб. (сокращенная коллек.) въ 20 карт. 2 р. 50 к., то же въ краскахъ (въ 20 карт.) 4 руб. съ пересылкой. 3—2

Иллюстр. преисъ-кур. высылаются **БЕЗПЛАТНО**. СПбургъ. *Невскій пр., № 153—2, тел. 129—05.*

ПИМПИМПТОЛЬ

провизора П. А. Преображенскаго.

Съ разр. Медич. Совѣта за № 9391.

ОТЪ НАТАРРА ГЛОТНИ И ГОРТАНИ.

Потеря голоса, хрипота, осиплость, сухость и царапан. въ горлѣ переходятъ въ

коротк. время. Голосъ дѣл. свобод., чистымъ, сила гол. восстанавливается. Про-

дажа въ лучшихъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.

Цѣна 95 коп. Необходимыя свѣдѣнія и справки у Г. А.

Преображенскаго, С.-Петербургъ, Съвѣжинская, д. № 11,

Кв. № 17, Телеф. 200-55.

Вышло 2-е до- **ЦЕРКОВНОЕ БОГОСЛУЖ.**
полн. изд. кн.:

Объясненія всенощн. бдѣнія, литургіи и таинствъ. Для начальн. и повѣш. типа школь. Съ 60-ю карт. и прилож. общепотреб. пѣснопѣній для церк. пѣнія. 64 стр. въ 1/4 д. л. Сост. группой Москов. законоучителей, ц. 15 к., съ пер. 19 к. При выискѣ не менѣе 100 экз. 30% ск. Москва, *Пречистен. набереж., техническое училище свещ. Лукину*. Тамъ же продаются: картины по объясненію богослуженія, храма и церк. утвари, сост. свещ. *Ансеровымъ*. Одобренны Св. Синод. въ качествѣ полезнаго нагляднаго уч. пособія. Цѣна трехъ листовъ (21×17 вер. 90 к. съ пер.).

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

ЮРИДИЧЕСКАГО КНИЖНАГО МАГАЗИНА Н. К. Мартынова.

С.-Петербургъ, Садовая, 15.

Палибинъ, М. Н. Уставъ духовныхъ консисторій съ дополн. и разъясн. Святѣйш. Синода и Прав. Сен., изд. 2-е, 1912 г., ц. 1 р. 50 к. въ пер. 2 р. *Сабининъ, Л. X.* Какъ наследн. по закону или завѣщ. укрѣпляется въ правахъ наследства. 1912 г., ц. 80 к.

„ПАМЯТНАЯ КНИЖКА НАБЛЮДАТЕЛЯ“

изд. 2-е, ц. 50 к. (можно марками),—у *прот. А. П. Холмогорова, Оренбург.* 2—2

ИКОНЫ

правильнаго

ПРАВОСЛАВНО-ЦЕРКОВНАГО

ПИСЬМА

недорого

исполняетъ иконная лавка

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи.

(С.-Петербургъ, Надеждинская ул., 27).

Преисъ-курантъ высылаются

БЕЗПЛАТНО.

3—1

УЧЕБНЫЯ КНИГИ прот. Григорія ЧЕЛЬЦОВА:

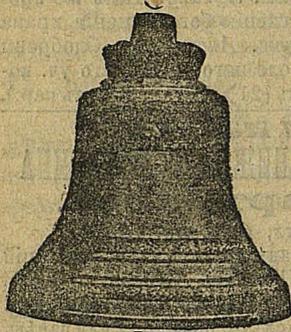
1) **УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ** подъ заглавіемъ: «Объясненіе Символа вѣры, молитвъ и заповѣдей съ подготовительными къ нему разсказами изъ Священной Исторіи и съ краткимъ ученіемъ о Богослуженіи Православной Церкви». Изданіе 41-е, цѣна 20 коп.

2) **УЧЕНІЕ О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ** для одно-классныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и для другихъ низшихъ учебныхъ заведеній разныхъ наименованій и вѣдомствъ. Цѣна 15 коп.

Учебники эти Святейшимъ Синодомъ и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрены для класснаго употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ, въ начальныхъ училищахъ и другихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданій прот. Гр. Чельцова въ С.-Петербургѣ въ кн. маг. Морева, Невскій просп., д. 92, и въ Москвѣ въ книжн. торговлѣ А. С. Панафидиной, въ кн. маг. Бр. Башмаковыхъ и друг.

Того же автора продается «**ТЕОРІЯ БОКЛЯ и ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНІЕ О ПРОМЫСЛѢ БОЖІЕМЪ**». Цѣна 50 коп. 5—3

Русскій колокольный заводъ **РАДЗИХОВСКАГО** Георгія Владиміровича въ м. НЕМИРОВЪ Подольской губ.

Первый и старѣйшій въ Юго-западномъ краѣ; прошу не смѣшивать и не сравнивать съ польскимъ заводомъ въ м. Немировѣ; запросы прошу дѣлать по возможности заказными письмами или казенными пакетами. Заводъ награжденъ на выставкѣ въ Ростовѣ на-Дону, за высокое качество, изящную отдѣлку, сильный и пріятный звукъ колоколовъ, высшей наградой «Большой золотой медалью». Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку разбитыхъ всевозможной величины перковныхъ колоколовъ, по самой умѣренной цѣнѣ, съ доставкою по желѣзной дорогѣ на счетъ завода и съ долгодѣльнымъ ручательствомъ за прочность. Подробныя условія высылаются бесплатно или посылается довѣренный.

Больш. зол.

медаль.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

въ г. **БѢЛГОРОДѢ** *иллюстрация медалей* художника **Ө. А. ЩЕЧКИ**
ИКОНЫ СВ. ІОАСАФА, ВѢЛГОР. ЧУД.

Точныя копии съ его древняго портрета, одобреннаго Святейшимъ Синодомъ. Каковыя имѣются всегда въ готовности всѣхъ размѣровъ. Лики же другихъ святыхъ по требованію изготовляются въ самомъ непродолжительномъ времени. Также принимаются заказы на иконостасы, кіоты, рамы, изображенія на стеклахъ, портреты, росписи церквей и проч. Иконы и кіоты по первому требованію высылаю безъ задатка и наложеннаго платежа. Деньги черезъ 2—3 недѣли по осмотру заказа, если же заказъ не понравится принимаю обратно и весь расходъ на мой счетъ. Цѣны иконамъ съ пересылкой и упаковкой по жел. дор. малой скорости во все города Россіи, въ одинъ ликъ въ ростъ или бюстъ на Аеонскихъ кипарисовыхъ доскахъ, фонъ золот. червонн. 10 золотн. зол. 96 пробы съ изящной чеканкой и эмалью, съ бесплатнымъ приложеніемъ къ каждой **Акакиста и аналойнаго образа**.

На Аеонскомъ кипарисѣ.		Того же достоинства иконы на липовыхъ доскахъ.				На липов. доскахъ или холстѣ съ красочнымъ фономъ.					
3 арш.	110 р.	1 1/4 арш.	40 р.	3 арш.	90 р.	1 1/2 арш.	40 р.	3 арш.	55 р.	1 3/4 арш.	30 р.
2 1/2	90	1	30	2 1/2	75	1 1/4	35	2 1/2	45	1 1/2	25
2 1/4	80	12 верш.	20	2 1/4	65	1	25	2 1/4	40	1 1/4	20
2	70	10	15	2	55	12 вершк.	15	2	35	1	15
1 3/4	60	8	10	1 3/4	45	10	10				
1 1/2	50	7	8								

По желанію иконы могутъ быть освящены у раки святителя съ приложеніемъ къ мощамъ его. Каждый заказъ церкви прошу удостовѣрить подписями причта и церковной печатью.

Адресъ: г. **БѢЛГОРОДЪ**, Курской губ. **Теодору Алексѣевичу Щечка**.

Адресъ для телеграммъ: **БѢЛГОРОДЪ**, **Щечка**.

◆ При семъ номерѣ рассылаются всѣмъ подписчикамъ преисъ-куранты: 1) музыкальныхъ инструментовъ Ю. Г. Циммерманъ въ С.-Петербургѣ, 2) фирмы «Ш. Д. Левъ» въ Бѣлостокѣ и 3) церковныхъ винъ Торговаго дома «Г. Британовъ» въ г. Одессѣ.

С.-Петербургу. Синодальная типографія.